

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ

8 декабря 1934 года

Юбилейный

500-ый номер

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ
Жизнь в устье Амур

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ
Праздник молодежи

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ
На дальневосточных высотах

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ
К 30-летию со дня смерти

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ
РУЗВЕЛЬТ И ФОРД

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ
Двадцатилетие
русских вдов войны

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ
Солдат

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ
Зима

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ
Портрет

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ
1934 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ
"Мисс Россия" 1934 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ
Портрет

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ
Портрет

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ
Портрет

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ
На дальневосточных высотах

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

Какъ всегда
гостеприимно
и обильно

„МОСКВА“

Старѣйшій русский ресторанъ въ Парижѣ

7, rue Pauquet (около Etoile), tél.: Passy 21-25.

Завтраки — 3 блюда, вино, кофе и кувертъ 15 фр.

Обѣды — 4 блюда и кув. 15 фр. Цѣны à la carte понижены. Дир. Н. Борисовъ.

Ресторанъ „МЕДВѢДЬ“

PLACE DUPLEIX (15)

ОБѢДЫ И УЖИНЫ—Prix-fixe: 5 ФР., 6,50 ФР. и à la carte.

РУССКИЙ БИЛЛАРДЪ. ПЕРВОКЛАССНАЯ КУХНЯ. БАРЪ. ЦѢНЫ Понижены

„МОСКОВСКІЕ КОЛОКОЛА“

27, rue du Colisée, tél.: Elysées 64-88.

Въ максимумѣ комфорта, уюта и гостеприимства, всегда изысканная русская кухня, подъ упр. П. И. ЛОВЦОВА.

ЗАВТРАКИ 16 ФР. (3 блюда, вино и кофе). ОБѢДЫ 18 ФР. (4 блюда) и

A LA CARTE

Дир.: Галкинъ-Тарышевъ

5, rue Royer-Collard. Paris V-e
около Люксембургскаго вокзала

Prix fixe 7 fr. et à la carte.

Цыганск. оркестръ Жана Захарьяса и русск. попул. пѣсни въ нов. ориг. репертуарѣ г-жи Жило и Растегаева. Закажите вашъ столикъ по тел. Дантонъ 80-49.

РЕСТОРАНЪ

ВОТЪ ГДѢ КОРМЯТЬ!!!

РЕСТОРАНЪ «CHEZ MÈNE»

9, r. Général Lanrezac et 2, r. Arc de Triomphe, près de l'Av. M.-Mah.

Во вновь расширенномъ и попрежнему уютномъ ресторанѣ

Вы найдете за 7 фр. prix-fixe, обильный выборъ вкусныхъ блюдъ.

Хозяйка Comtesse de Beaurepaire

Директоръ А. П. Германъ.

MON JARDIN

РУССКО - ФРАНЦУЗСКІЙ
РЕСТОРАНЪ

34, r. de Bruxelles (Pl. Clichy)
ОТКРЫТА ЗИМНЯЯ ВЕРАНДА.

Завтраки и обѣды.

Prix-fixe 7.50 et à la carte.

?

ВЪ ВАШИХЪ ИНТЕРЕСАХЪ

Покупайте и кушайте въ

?

1^м Экономическомъ магазинѣ и ресторанѣ

105-bis, Bd de Grenelle. Paris (15). M-o Motte-Picquet.

Дежурн. обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ съ ВИНОМЪ — 6 ФР.

6 фр.

Кормитъ вкусно и сытно въ своемъ уютномъ ресторанѣ

6 фр.

9, RUE RENNEQUIN, M-ro TERNES
(вблизи церкви).

СИРЕНА

ОБѢДЫ И УЖИНЫ ИЗЪ 3-хъ БЛЮДЪ

6 фр.

6 ФР. И A LA CARTE.

Дир. М-мъ Симы.

6 фр.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, Paris (2)

Tél.: Rich. 39-30

Старѣйшій банкъ по переводу денегъ въ Россію въ любой валютѣ.

Продовольств. посылки. Переводы и чеки на Торгсинъ. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ, а также Лотереи освобожденныхъ областей: цѣлыми, четвертями и десятиными частями билета.

Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

КОНДИТЕРСКАЯ “JULIEN”

ПОПРАВКО

25, rue Bosquet (во дворѣ направо)

Tél.: Ség. 68-27. M-o Ec. Militaire.

Громадный выборъ всевозможныхъ кондитерск. и конфект. издѣлій.

Приемъ заказовъ

ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

ВНИМАНИЮ ШОФФЕРОВЪ!!!

Ресторанъ

САДКО

76, rue de Javel

Обѣды изъ 4 бл. съ виномъ или водкой

PRIX FIXE 6 FR. 50.

Единств. зареком. домашн. столъ
Парижѣ.

Въ «ПЕТРОГРАДЪ» обѣдъ изъ 3 бл.

11, rue Daru (8)

Tél.: Car. 41-17:

3, 50

противъ
русск. церкви.

7 фр.

Дежурн. блюдо въ буфетѣ.

Рюмка водки 1 фр.

Русскій часовой магазинъ

DAVID

1, av. Emile Zola,
M-o Javel.

Добросов. продажа и починка часовъ и золот. вещей съ гарант. по дешев. цѣнѣ. Покупаю золото по наивысш. цѣнамъ.

Авто-школа и курсы практ. механики

«ANDRÉ»

59, bd Victor. Paris (15°)

Pte de Versailles. Tél. Lec. 85-95

Обучить Васъ быстро и недорого.
Польза «CARTE ROSE» и знаніе механики теперь НЕОСПОРИМЫ.

Кабинетъ П. П. АННЕНКОВА
58-bis, rue Sainte-Anne, Paris 2°.

ВО ДВОРѢ: АНТРЕСОЛЬ.

Tél.: Richelieu 81-83.

ПЕРЕПИСКА и ПЕРЕВОДЫ
(франц, русск., нѣм. и англ. яз.).

ЦИРКУЛЯРЫ

(ротаторныя работы)

ПИШУЩІЯ МАШИНКИ

(Прокать, Продажа, Покупка, Починка).

Вниманію нашихъ читателей, покупающихъ «ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ РОССІЮ» въ кіоскахъ. Покупая, вы много переплачиваете. Подпишитесь съ разсрочкой, вамъ доставятъ на домъ, и обойдется много ДЕШЕВЛЕ. (Условія подписки см. на стр. 24).

Ив. Шмелевъ

Какъ я покорилъ нѣмца

РАЗСКАЗЪ МОЕГО ПРІЯТЕЛЯ

Раздавая намъ бальники за 2-ю пересадку, «Воронья Головка» насмѣшливо закончилъ: «и 27-ой, по-слѣдній... родителямъ на утѣшеніе, рѣшительно развратившейся лѣнтяй...» — и пустил вѣеромъ черезъ весь классъ, ко мнѣ. Бальникъ мѣтко попалъ мнѣ въ руки, и жирное «27» неотвратно удостоверило, что я рѣшительно развратился.

— Не всѣмъ, конечно, быть Соколовыми... сколько кому отпущено... — продолжалъ «Воронья Головка» долбить меня носомъ въ голову, — но могъ бы и постараться... хотя бы пред-послѣднимъ!..

— Захотѣлъ бы — и первымъ былъ! — вызывающе крикнулъ я.

При общемъ смѣхѣ, надзиратель пригрозилъ вызвать меня на воскресенье.

Ничего удивительнаго не было: я не училъ уроковъ, читалъ запоемъ и писалъ историческій романъ изъ жизни XVI вѣка. Романъ начинался такъ:

«Зима 1567 г. выдалась люгая, какой не запомнятъ старожилы: налету замерзали галки. Въ одинъ изъ дней января, когда термометръ показывалъ 40 гр. мороза, по сугробамъ Замоскворѣчья пробирался вершникъ съ притороченной у сѣдла собачьей головой и метлой. Читатель догадывается, что это былъ опричникъ. Встрѣчные шарахались въ подворотни, а почуявшіе запахъ собрата псы яростно завывали по дворамъ...».

Дома сестра сказала ужаснымъ шопотомъ:

— Бо-же мой, ка-акъ ты па-аль!..!

И начала наставленіе о выработкѣ характера, иначе я потеряю уваженіе окружающихъ и докачусь до Хитрова рынка, какъ Евтюховъ, стоящій въ опоркахъ у Никиты Мученика, противъ Межевого Института, который онъ окончилъ съ золотой медалью! Я сказалъ, что вотъ же, и съ золотой медалью... Но она не дала сказать:

— Да... но съ тобой будетъ еще хуже! Ты превратишься въ жулика и, можетъ быть, даже въ каторжника!..

Я представилъ себѣ, какъ меня гонять по Владиміркѣ, въ кандалахъ, и всѣ грустно качаютъ головами: «и за что пропалъ! изъ-за какихъ-то аористовъ и «пиагоровыхъ штановъ!»». Въ заключеніе, она велѣла мнѣ прочесть книги, которыя меня подымутъ, — знаежь по опыту: «Характеръ», «Самодѣтельность» и «Трудъ» — Смайлса. Я прочиталъ ихъ залпомъ. Она не повѣрила и стала спрашивать. Я отхваталъ ей примѣры, какъ люди погибали, но выработавъ волю и характеръ, поднимались на высоты славы. Она смягчилась:

— То-никъ... если ты только захочешь, ты не только не погибнешь, а сдѣлаешься человѣкомъ и полезнымъ членомъ общества. Ну, постарайся за 3-ю пересадку... ну, хоть 15-мъ!..

Я сказалъ, что буду 10-мъ даже, только трудно по математикѣ, и еще съ этимъ проклятымъ нѣмцемъ, который мнѣ никогда не ставитъ больше двойки. Она сказала, что по математикѣ мнѣ наймутъ репетитора, а по-нѣмецки займетъ она сама. Она, сама?!. Она начнетъ съ самаго начала, по Кайзеру... съ «рычаніе льва устрашаетъ человѣка»!..

— Да, мы начнемъ съ самаго начала,

за всѣ классы, и ты увидишь! А это твоё маранье... — и она показала мнѣ тетрадку съ моимъ романомъ, — помни: я изорву въ клочки, если ты не поправишься.

Я поклялся, что буду даже 8-мъ, — «только, ради Бога, не разорви!..».

Зять, межевой, привезъ инженера Евтюхова, прямо отъ Никиты Мученика, велѣлъ сводить въ баню, поприодѣтъ, — «и за четвертной этотъ геній сдѣлаетъ изъ него самого Лобачевского!». Смущенный, я смотрѣлъ на смущеннаго тоже Евтюхова: этотъ, низенькій и широкий, въ опоркахъ, съ ключьями ваты, вылѣзавшей изъ грязной кацавейки, съ напухшими глазами, головастый, курносый, лысый, похожій на Сократа... — инженеръ, съ золотой медалью? ге-ній?!..

Началъ онъ непонятно, съ самаго труднаго: съ «задачи о курьерахъ». Я взмолился, но онъ прохрипѣлъ мрачно: «это моя система! я поташу тебя въ необъятныя сферы мысли, и ты познаешь великое блаженство!». Я смотрѣлъ на его необъятный лобъ, на которомъ дышала жила, въ видѣ алгебраическаго знака — радикала.

И онъ такъ потащилъ меня, что математика стала для меня блаженствомъ.

— Жизнь..., — хрипѣлъ онъ, облавая меня застрявшимъ въ немъ духомъ перегара, — грязь и свинство. Уйдемъ изъ нея въ необъятныя сферы мысли! — ты-каль онъ въ воздухъ циркулемъ. — Ка-

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ

Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
озстановитель крови, рекоменд. луч. врач

Сегодня, 8 декабря, выходит в свѣтъ № 500 журнала «Иллюстрированная Россія».

Пятьсотъ недѣль издается въ Парижѣрусскій иллюстрированный журналъ, мало по малу получая распространеніе во всѣхъ странахъ нашего разсѣянія и приобретаая мировое имя.

Но дѣятельность нашего издательства далеко не исчерпывалась этими пятьюстами номеровъ журнала, выпускаемыхъ еже-недѣльно. За послѣдніе годы нами было дано подписчикамъ болѣе 200 книгъ литературныхъ приложений, изъ которыхъ — сто книгъ собственнаго изданія. Только за послѣдніе два года нами было издано, въ видѣ приложений, свыше 200.000 экзempl. книгъ.

Такой объемъ дѣятельности издательства «Иллюстрированной Россіи» въ условіяхъ существованія на чужбинѣ, гдѣ все такъ непрочно, позволяетъ смотрѣть на пройденный нами путь съ большимъ удовлетвореніемъ и на будущее съ надеждой. Преодолевая зачастую неимоверныя трудности, мы несемъ съ честью наше старое знамя русскаго свободнаго, художественнаго слова, отражающая на страницахъ журнала радости и горести русскаго изгнанія и обличая поработителей Россіи.

Мы твердо вѣримъ, что мы будемъ нести это знамя и далѣе, сильныя вѣрой въ нашу правоту и поддержкой нашихъ испытанныхъ друзей — читателей.

Однако, въ день нашего праздника мы бы не хотѣли ограничиться обычными въ такихъ случаяхъ словами. Мы желали бы реально показать наше живѣйшее стремленіе приблизиться къ читателю, и дать журналу распространеніе въ самыхъ широкихъ кругахъ эмиграціи, матеріальныя силы которой такъ истощились, въ связи съ тяготящимъ надъ міромъ экономическимъ кризисомъ.

Этимъ реальнымъ доказательствомъ нашихъ стремленій явится значительное пониженіе годичной подписной платы, — а также уменьшеніе розничной цѣны съ 3 до 2 франковъ. Пониженіе это мы вводимъ съ 1 января 1935 г. во всѣхъ странахъ.

кая красота, когда то-чка... мыслимая точка, проецируется въ своемъ движеніи... пронзааетъ безконечность... молніей!.. Мы поднимемся до геометріи въ пространствѣ, черезъ полгода — къ Лобачевскому!..

За Святки я одолѣлъ всѣ трудности. Евтюховъ сказалъ: «ты нашъ братъ! ты а-ри-хмедъ пока, но черезъ мѣсяцъ станешь и Архимедомъ!». Черезъ мѣсяцъ онъ пошелъ за папиросами въ лавочку и пропалъ. Черезъ мѣсяцъ классный наставникъ сказалъ: «по-греческому... четверка?!» — и выставилъ за Овидія пятерку. Математикъ выслушалъ доказательство «пиѳагоровыхъ штановъ» по Евтюхову, прищурился, погонялъ по всей геометріи, пожалъ плечами... погонялъ по всей алгебрѣ, выслушалъ небывалый еще разбор «задачи о курьерахъ», по Евтюхову тоже, — и поставилъ рѣшительно пятерку. Греку я отхваталъ, сверхъ заданнаго, двѣсти стиховъ изъ Одиссеи, объяснилъ всѣ тонкости «гар» и «ге», и костлявая рука «Васьки» вывела мнѣ пятерку. Только Отто Федорычъ, нѣмецъ, ставилъ все тройки съ минусомъ. Какъ ни переводилъ ему любимыя его каверзы — «онъ, казалось, былъ нездоровъ», «онъ, кажется, будетъ нездоровъ», «онъ, казалось бы, не былъ бы нездоровъ», даже — «онъ, не казалось бы, что, будто бы, будетъ нездоровъ»... какъ ни вычитывалъ Шиллера и Уланда, какъ ни жарилъ всѣ эти фатер, gefetter, бауэр и нахбар... — ничто не помогало. Онъ пучилъ стеклянные ясные глаза, и румяное, въ пятнахъ, лицо его, похожее на святочную маску съ рыжими бровями и бачками, сіяло удовольствіемъ: «ошень ка-ашо, драй!».

Но почему же — драй?!.

— Руски ушеникъ не мошетъ полу-шайтъ фир, нѣмецки мо-шетъ.

Соколѣвъ? Онъ кавритъ, ви айн Берлинер. Бу-лы-тшофъ? Онъ полюшайтъ фир съ минусъ: «нихт айн ошипка ф-диктантъ». Мнѣ нуженъ былъ не фир, а — фюнф: у меня выходило — на первое мѣсто въ классѣ, я бралъ послѣдній барьеръ съ канавой, выходило уже на прямую, но... проклятое это драй! Круглая голова была неодолима: «руски ушеникъ не мо-шетъ!». Я ненавидѣлъ щегольской галстукъ нѣмца — зеленый съ клюковками, въ розовыхъ клѣточкахъ платочекъ, которымъ онъ вытиралъ потную лысину и тыкалъ въ стеклянные ясные глаза, когда, растроганный, декламировалъ намъ шиллеровскую «Лид фом Глокэр» или «Уранэ, Гросмуттер, Муттер унд Кинд ин думпфер Штуббэ бейзаммен зинд»... — какъ наканунѣ Тройцы убило молніей четверыхъ. «Жестокій, онъ притворяется добрякомъ, онъ тычетъ въ глаза платочкомъ, чуть не рыдаетъ даже: «Унд мо-эн ист... Фай-эртаг!» — у, фальшивый!». Я вычитывалъ ему съ чувствомъ «Дер Монд ист ауфгеганген, ди гольдене Штернэ пранген...» — драй и драй! — только 2-ое мѣсто. Вспоминалъ Евтюхово: «жизнь — грязь и свинство!». На эту тему я написалъ стишки. А, плевать!.. Просилъ у сестры романъ, но она сказала рѣшительно: «когда докажешь, что...» — «Но у меня же все круглое — пять и пять!» — «А по-нѣмецки?..» Я поклялся сжечь Кайзера и хрестоматию Берте... Да, задано перевести изъ Берте «Ди Рахе дес Эреманнес». «Мщеніе честнаго человѣка», цѣлыхъ полторы страницы. Завтра послѣдній урокъ передъ пересадкой. Нѣмецъ сказалъ: «это ушасни истори...

сами пляшевни... о, тяшоли!..» — и закатилъ ясные глаза. У, фальшивый!..

Я перевелъ, выписалъ слова. Правда, исторія была ужасная. И я началъ переводить... стихами:

Настала ранняя весна,
Златое солнце сильно грѣло,
Въ прозрачныхъ рощахъ не одна
Пѣвица звонкая запѣла...

Жизнь — грязь и свинство, драй! А вотъ... —

На берегу глубокой рѣчки
Стоитъ избушка лѣсника.
Я былъ недавно въ томъ мѣстечкѣ...
Избушка та теперь ветха,
Она совсѣмъ ужъ развалилась...

Я вижу, чего совсѣмъ нѣтъ въ Берте...

На крышѣ пять иль шесть жердей
Торчатъ, какъ руки великана,
Все мертво, только пеликана
Гнѣздо подъ крышею виситъ
И о минувшемъ говоритъ.

Лѣсникъ, по имени Ятамаръ..., но какъ же риома на Ятамаръ?..

Въ сторонкѣ горестно лежитъ
Остатокъ стараго амбара,
И рѣчка быстрая бѣжитъ
Вблизи избушки Ятамара.

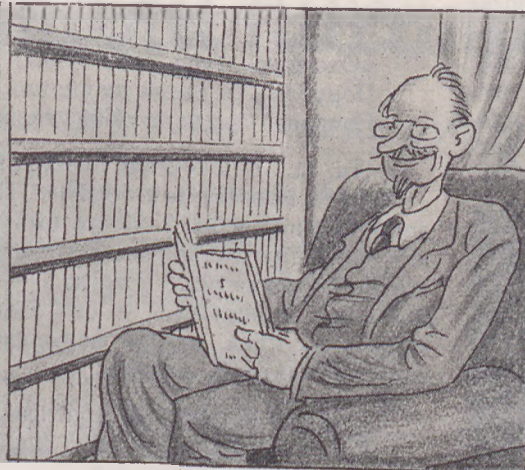
Я горѣлъ до зари, пока не загухла
лампа. Въ слезахъ, дописывалъ:

Теперь я понялъ, что за мщенье
Считаетъ честный человѣкъ!
Молю, отецъ... молю прощенья,
Готовъ молить его весь вѣкъ!..

Наши достижения

Рис. Mad'a

Въ 499-ти номерахъ нашего журнала мы говорили о другихъ — да позволять намъ наши дорогіе читатели въ этомъ, 500-мъ номерѣ, поговорить о самихъ себѣ, о томъ, что мы сдѣлали за всѣ эти годы. Мы будемъ кратки и приведемъ только нѣсколько примѣровъ (иллюстрированныхъ фотографіями) того, какую пользу нашъ журналъ принесъ человѣчеству.

Мы не будемъ говорить о томъ, что нашъ журналъ уже 11-й годъ борется съ сов. властью и коммун. пропагандой за границей, и что благодаря ему Сталину пришлось отказаться отъ мысли объ европейскомъ пожарѣ — это всѣмъ извѣстно. На нашей фотографіи вы видите Сталина, читающаго одинъ изъ номеровъ «Ил. Россіи». Разочарованіе и бессильная злоба краснаго диктатора ясно видны на его лицѣ.

Итакъ, не будемъ говорить о политикѣ. Мы покажемъ нашему читателю только то, что сдѣлано нами для эмиграціи. Вотъ фотографія одного изъ нашихъ подписчиковъ, П. С. Иванова, который, благодаря «Ил. Россіи», обзавелся роскошной бібліотекой и проводитъ свои досуги за чтеніемъ русскихъ классиковъ.

Эмигрантъ С. С. Болотовъ, который, читая «И. Р.» отъ доски до доски, находитъ въ ней списокъ ресторановъ и имѣетъ, поэтому, возможность всегда быть сытымъ.

Вотъ Вова Медвѣдевъ, разбирающій крестословицу, помѣщенную въ нашемъ журналѣ, что, несомнѣнно, полезно для самообразованія и дастъ ему возможность подготовиться къ конкурсному экзамену въ Эколь Нормаль.

Г. Н. Зубровъ, совершенно безплатно излѣчившійся отъ всѣхъ своихъ болѣзней, благодаря помѣщеннымъ въ «И. Р.» объявленіямъ о лѣкарствахъ, къ которымъ былъ приложенъ отрѣзной купонъ на право полученія образа.

Вотъ другой нашъ читатель, Ф. И. Кормовъ, разыскавшій по объявленію въ «И. Р.» свою семью, которую онъ потерялъ въ 1920 году при эвакуаціи Крыма.

Мадамъ де-Фоминчукъ, взявшая на конкурсѣ элегантности призъ за платье, сшитое по модамъ, помѣщаемымъ въ «Ил. Россіи».

«Донецъ изъ Сахары» и «Незабудка изъ Вильны», вступившіе въ законный и счастливый бракъ благодаря нашему «почтовому ящику».

Лида Подгуляева, которая можетъ при помощи нашего журнала осуществить свою давнишнюю мечту — сдѣлаться Миссъ Россіей.

Нашъ читатель Н. Н. Голль, выигравшій 100 тыс. въ Национальную лотерею, благодаря помѣщенному въ нашемъ журналѣ объявленію о продажѣ билетовъ этой лотереи.

Я уже не могъ заснуть, я видѣлъ:
Ятамаръ встрѣчаетъ жалкаго старика,
набравшаго хворосту, чтобы согрѣться,
грозитъ ему, хватаетъ вязанку и броса-
етъ въ рѣку. Старикъ рыдаетъ. Прохо-
дитъ пять лѣтъ. Весна, все ликуетъ, ско-
ро ледоходъ. Сынъ лѣсника идетъ изъ
школы. Ледъ трогается. Изъ лѣса выхо-
дитъ старикъ и кричитъ: «мостъ рух-
нетъ, остановись!». Лѣсникъ бранитъ
старика и велитъ сыну переходить.
Мостъ рушится, ребенокъ тонетъ. Ста-
рикъ бросается и послѣ долгой борьбы
со льдами спасаетъ мальчика. Лѣсникъ
падаетъ въ обморокъ. Старикъ... Боже,
какъ хорошо!

«Твой сынъ здоровъ! очнись, лѣс-
никъ!»
Лѣсникъ вскочилъ и зарыдалъ:
«Благодарю, о, старецъ честный!
Теперь, теперь я увидалъ,
Что ты святой, что я безчестный...»

Пора въ гимназію. Нѣмецъ на 4-мъ,
какъ долго ждать!

Стихи — у сердца. Нѣмецъ «выво-
дитъ» за 3-ю пересадку...
— От-то Федрычъ... позво-льте по-
правиться..!
— Я сказала, сажайтесь... кругли
драй! ви нетофольни?!...
— Но я перевелъ стихами! Пусть
драй... но я хочу прочитать, стихами!..
Онъ пучить стеклянные глаза. Я по-
казываю листочки, они трепещутъ...
— Ну, ка-ашо. Будемъ слушать...
стихи. Штилл! Шетверть конченъ. А,
мнѣ все равно...

«Въ рукахъ онъ несъ вѣтвей вязан-
ку,
Ихъ собиралъ онъ цѣлый день,
Тащилъ къ себѣ домой, въ мазанку,
Усталъ и сѣлъ на старый пенъ.

— Ошень ка-ашо... сѣлъ на пенъ? Ка-
ашо! — и удивленно оглянулся.

Вскипѣлъ лѣсникъ, увидя старца,
Схватилъ за шиворотъ рукой...
— За ши... ши-воротъ? Этого нѣтъ,
но... ошень ка-ашо!

«Я задушу тебя, мерзавца!
Эй, говори, кто ты такой?»
— «Я честный человекъ», — ска-
заль

Старикъ несчастный Ятамару, —
«И топоровъ моихъ удару
Никто въ лѣсу здѣсь не слыхалъ.
Сегодня рано я поднялся,
Бродилъ голодный цѣлый день...»

— Та, та... голедни и холетни...—про-
шепталъ Отто Федорычъ, и на его лицѣ
я уловилъ состраданіе.

«Ты лжешь, старикъ, пустой без-
дѣльникъ!
Еще въ запрошлый понедѣльникъ
Я липу старую срубилъ,
А ты, презрѣнный лжецъ, обман-
щикъ,

Украдкой сучья обрубилъ?..»

Лицо нѣмца все больше напрягалось.
Онъ прошепталъ — «ужасно!» — и по-
смотрѣлъ через мою голову, моргая.

«Охотникъ, Богъ тебѣ судья!
Порубокъ ты нигдѣ не видѣлъ,
Напрасно ты меня обидѣлъ...».

— Та, та... о, шю-стфо, шюстфо!

Нѣмецъ моргалъ все больше. По его
доброму лицу я видѣлъ, что онъ жалѣ-
етъ несчастнаго старичка. Нѣтъ, онъ во-
все не фальшивый... и тогда... — «унд
мо-эн ист Файертаг»... — онъ вздыхалъ
искренно... нѣтъ, онъ не фальшивый! И
я продолжалъ, съ жаромъ:

Старикъ несчастный прослезился,
Рукой дрожащей шляпу снялъ
И на колѣни опустился...
И горько - горько зарыдалъ...
.....

..... Вязанку взялъ у старика,
Взмахнулъ рукой полоборота
И бросилъ въ глубь водоворота.
И вмигъ исчезло все въ волнахъ...

Нѣмецъ прошепталъ — о!.. — и изъ
яснаго его глаза, какъ будто, выкати-
лась слеза: онъ вынулъ платочекъ въ
розовыхъ клѣточкахъ и ткнулъ у глаза.
Вотъ никогда не думалъ...! Но — даль-
ше:

Прошло лѣтъ пять. Весна настала.
Вода на рѣчкѣ скрыла ледъ.
Семейство лѣсника ужъ ждало,
Что вотъ, наступитъ ледоходъ.
Сынъ лѣсника подъ вечеръ разъ...

Начиналось самое страшное. Нѣмецъ
вытянулъ палецъ...

— Ви... ти писалъ драма... большой
драма!..

«Постой, постой!» — раздался
крикъ,
Ребенокъ вздрогнулъ, обернулся,
Взглянулъ — и въ страхѣ отшат-
нулся:

Изъ лѣса выходилъ старикъ.
«Меня не бойся, я не злой,
Не зла, добра тебѣ желаю», —
Сказалъ старикъ, — «и заклінаю:
По мосту не ходи домой!»

Мальчикъ колеблется, лѣсникъ... —

«Ага, тебѣ старикъ проклятый
Такія страсти насказалъ?
Ага, мошенникъ бородастый,
Опять ты здѣсь?»—лѣсникъ вскри-
чалъ...

— О, По-же мой... и мальшикъ итетъ...
и... — ужасно!..

Мостъ дрогнулъ, жутко заскри-
пѣлъ.

Взломался ледъ, погнулись балки,
Съ ребенкомъ вмѣстѣ рухнулъ
мостъ...

..... кипитъ и пѣнится вода,
И шепчуть волны, злобой полны:
Погибъ твой сынъ, и навсегда!

Нѣмецъ тычетъ въ глаза платочкомъ.
Губы его скопились...

«Мой сынъ», — кричалъ отецъ не-
счастный,

«Мой сынъ, мой сынъ... приди сю-
да!..»

Не слышенъ вопль подъ ревъ ужас-
ный,

Гудитъ, кипитъ, шипитъ вода.
.....

Но вотъ и берегъ. Слава Богу!
Старикъ приплылъ. Ребенокъ живъ.

Съ тревогой въ сердцѣ, понемногу
Ребенку чувства возвративъ,
Онъ на колѣни опустился
И молча, горячо молился...

«Твой сынъ здоровъ... очнись, лѣс-
никъ!».

Нѣмецъ... закрылся платочкомъ въ ро-
зовыхъ клѣточкахъ... и вдругъ, взгля-
нулъ на меня сіяющими, влажными гла-
зами:

— О, шю-ство, шюство! у тетья...
руски душъ... нѣмецки душъ, фесь
душъ! Тутъ... — ткнулъ онъ въ Бертэ,
— сухой слово... у тетья шю-ство,
фесь!..

И тутъ... — могъ ли я думать! — онъ
схватилъ перышко, ткнулъ - прокололъ
чернильницу, уронилъ огромнѣйшую,
густую кляксу, чего никогда не случа-
лось съ нимъ, и всѣмъ своимъ плотнымъ
тѣломъ поставилъ мнѣ... думаете —
фир? Нѣт: ф ю н ф! Мало того: соско-
чилъ съ каедръ и крѣпко пожалъ мнѣ
руку. И взялъ у меня листочки, чтобы
читать всѣмъ классамъ. Соколовъ, въ
крахмальномъ воротничкѣ, съ маслянымъ
хохолкомъ, наклонилъ въ книжку голо-
ву: я сталъ первымъ! Потомъ я, прав-
да...

Сестра не повѣрила, когда я крикнулъ
— «нѣмецъ — фюнф!» Я перекрестился.

— Вотъ видишь, что значитъ воля!
Мы все, съ самага начала...

Я кричалъ, что это стихи, мои... чего
и въ книжкѣ - то не было..! Она не вѣри-
ла. Однако, все это правда.
Ноябрь, 1934.

Парижъ.
Ив. Шмелевъ.

Какъ Вы стали писателемъ?

Анкета „Иллюстрированной Россіи“ среди русскихъ писателей

М. А. Алдановъ

Первой моей книгой былъ трудъ по химіи подъ длиннымъ заглавіемъ: «Законы распределенія вещества между двумя растворителями». Напечаталъ ее въ 1911 году университетъ, наградившій меня золотой медалью. Въ послѣдовавшіе затѣмъ три года я помѣстилъ немало научныхъ статей въ русскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ химическихъ журналахъ.

Всѣмъ извѣстно странное, смутное, тревожно - радостное ощущеніе, которое испытываетъ авторъ, впервые читая свое произведение въ печатномъ видѣ: вѣдь между рукописью и печатнымъ текстомъ цѣлая пропасть (ставшая, правда, менѣе глубокой со времени изобрѣтенія пишущихъ машинъ). Но, вслѣдствіе сказаннаго выше, моя первая не-химическая книга мнѣ такого ощущенія не дала: уже была привычка къ корректурамъ, къ гранкамъ, къ версткѣ. Книга эта «Толстой и Ролланъ» была написана мною въ 1913 году въ свободное отъ лабораторной работы время и появилась въ Петербургѣ въ изданіи «Энергіи». Напечаталъ я ее, впрочемъ, на свой счетъ, издательство лишь «дало фирму».

Неожиданно для меня, на долю этой книги выпалъ успѣхъ. Помню утро: я зашелъ въ кофейню, заказалъ кофе и развернулъ свѣжій номеръ «Рѣчи». Тамъ была длинная, чрезвычайно лестная рецензія покойнаго Ю. И. Айхенвальда (съ которымъ я познакомился лишь много позднѣе). Честно говорю: это была одна изъ лучшихъ радостей, выпадавшихъ на мою долю въ жизни. До того я встрѣчалъ упоминаніе о себѣ въ научной пе-

М. А. АЛДАНОВЪ

чати, вѣдь даже на страницахъ Французской Академіи Наукъ споръ съ профессоромъ Бергело. Но, разумѣется, ни въ какое сравненіе съ ощущеніемъ отъ первой лестной литературной рецензіи это идти не можетъ.

Зато, пожалуй, еще острѣе впечатлѣніе отъ первой нелестной рецензіи; ее обо мнѣ написалъ (о той же книгѣ) Чехихинъ - Вѣтринскій. Не могу безъ улыбки вспомнить: при встрѣчѣ съ каждымъ знакомымъ я себя спрашивалъ, читалъ ли онъ рецензію Вѣтринскаго.

Романистомъ же я сталъ лишь въ эмиграціи. Но тутъ и вспоминать нечего: привычка вытравляетъ сильныя ощущенія очень скоро.

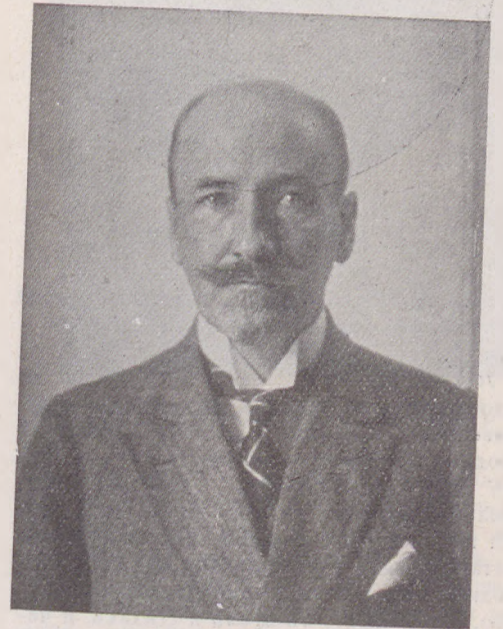
Кн. В. В. Барятинскій

Я, съ самой ранней юности, мечталъ стать писателемъ. Будучи еще кадетомъ старшихъ классовъ Морского Корпуса, сочинялъ пьесы и рассказы. Среди моихъ товарищей былъ Терпигоревъ, сынъ извѣстнаго въ тѣ времена, теперь уже забытаго, писателя Сергѣя Атавы, автора «Окудѣнія». Это было мое первое знакомство съ представителемъ литературнаго міра: мой товарищъ представилъ меня своему отцу. Черезъ посредство С. Н. Терпигорева - Атавы я познакомился съ Д. В. Григоровичемъ, что явилось для меня настоящимъ событіемъ: лично знать автора «Антоня Горемыки» и «Рыбаковъ»!... А мнѣ тогда было лѣтъ семнадцать - восемнадцать... Григоровичъ отнесся ко мнѣ ласково и внимательно, когда я, послѣ долгихъ колебаній, рѣшился попросить его прочесть мой первый литературный опытъ — комедію въ трехъ дѣйствіяхъ. Комедія эта была, конечно, нескладна, но Григоровичъ нашелъ въ ней какія то смутныя достоинства; въ частности, онъ одобрилъ живость діалога.

Нѣсколько лѣтъ спустя, А. С. Суворинъ говорилъ мнѣ, что Григоровичъ показывалъ ему мое произведеніе. — «Ерунда это была», — смѣясь повѣдалъ мнѣ А. С.: «но мы рѣшили, что изъ васъ можетъ выйти прокъ».

Въ то время по всей Европѣ прогремѣла пьеса, начинавшаго входить въ славу, Анри Лаведана — «Князь д-Орекъ». Ставилась она и въ Петербургѣ на сценѣ Михайловскаго французскаго театра. Григоровичъ былъ отъ нея въ восторгѣ и указалъ мнѣ на нее, какъ на образецъ современной комедіи - сатиры. Попутно, онъ сказалъ, что образцомъ романа считаетъ романъ Бальзака «Отецъ Горіо».

Пьесу Лаведана я, само собою разумѣется, немедленно - же пошелъ смотрѣть; она произвела на меня большое впечатлѣніе и, дѣйствительно, научила меня самой технике писанія комедій: умѣнью чередовать въ извѣстномъ порядкѣ отдѣльныя «явленія», группировать на сценѣ дѣйствующихъ

КН. В. В. БАРЯТИНСКІЙ

лицъ, избѣгать длинныхъ монологовъ и нагроможденія «эффектовъ» и т. п.

Кстати сказать, такую - же поучительную для меня роль сыграла комедія Александра Дюма - сына, «Другъ женщинъ», которую я въ 1895 г., пріѣхавъ впервые въ Парижъ, увидалъ на сценѣ «Французской Комедіи».

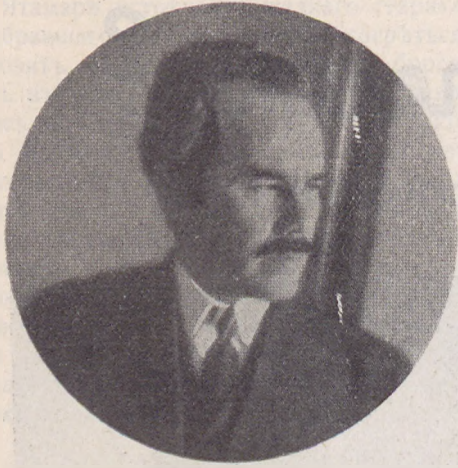
Но все это относится лишь къ робкимъ, юношескимъ шагамъ по пути къ литературной дѣятельности. Первые мои статьи появились въ 1895 г. въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», только что тогда перешедшихъ къ кн. Э. Э. Ухтомскому; но и эти статьи, въ виду ихъ незначительности, я не могу считать за начало моей литературной дѣятельности. Таковыми явились мои сатирическіе фельетоны, печатавшіеся, за подписью «баронъ Ondit», въ теченіе двухъ лѣтъ (1896 - 97 г. г.) въ «Новомъ Времени»; они были изданы впоследствии отдѣльнымъ сборникомъ подъ общимъ заглавіемъ — «Потомки».

Первые - же мои драматическія произведенія - комедіи «Перекаты» и «Карьера Наблюдкаго» были представлены зимою 1901 - 1902 г. г. въ Петербургѣ на сценѣ «Новаго Театра».

Г. Д. Гребенщиковъ

Г. Гребенщиковъ, сынъ крестьянина, шахтера на Иртышскихъ рудникахъ, уроженецъ таежной деревни Сибири, сталъ большимъ русскимъ писателемъ и творчествомъ своимъ показалъ, какъ духовно богатъ и плодотворенъ русскій народъ. Его талантъ не знаетъ преемственной культурной шлифовки ряда поколѣній. Онъ самъ себѣ литературный родоначальникъ.

Росъ онъ въ вопіющей бѣдности и въ

Г. Д. ГРЕБЕНЩИКОВЪ

жизнь вступилъ съ той грамотой, которой научила его мать, сама - то умѣвшая кое - какъ читать и писать.

Любознательный, энергичный юноша, не удовлетворился удѣломъ подмастерья у деревенскаго сапожника, рѣшилъ «выйти въ люди» и, когда ему минуло 16 лѣтъ, ушелъ въ гор. Семипалатинскъ, гдѣ поступилъ фельдшеренкомъ въ городскую больницу. На него обратилъ вниманіе докторъ, давалъ читать книжки. Гребенщиковъ всѣ свои свободные часы отдавалъ самообразованію, чтенію, сталъ писать въ прозѣ и стихахъ, и черезъ 4 года рассказы его стали появляться въ сибирскихъ газетахъ.

Въ 1910 г. Гребенщиковъ издалъ свою первую книгу — поэму «Киргизъ», затѣмъ вышли сборники рассказовъ: «Въ просторахъ Сибири» и «Родникъ въ пустынѣ».

Во всѣхъ своихъ рассказахъ Гребенщиковъ проявилъ себя тонкимъ художникомъ, съ большимъ подъемомъ искренне, любовно, захватывающе описавшимъ «отверженную Русь», сурово - величавую, раздольную Сибирь и въ то-же время полную человѣколюбія и душевной теплоты.

Затѣмъ Гребенщиковъ въ теченіе семи лѣтъ работалъ надъ романомъ - эпопеей «Чураевы» — вещью большого творчества, въ которомъ разворачивается глубокая драма русскихъ исканий.

Бор. Зайцевъ

Та, «первая» моя газета называлась «Курьеръ». Помѣщалась въ Московскомъ переулкѣ, близъ Тверской, въ большомъ нарядномъ домѣ. Тамъ - же и типографія. Редакторомъ былъ маленькій хромой Фейгинъ, Яковъ Александровичъ. Литературу читалъ Леонидъ Андреевъ. Это были мои заступники. А марксисты Шулятиковъ, Фриче — «враги человѣка».

Никогда не забуду, какъ при мнѣ Фейгинъ прочелъ первую мою вещь, за своимъ редакціоннымъ столомъ, посмотрѣлъ на меня сквозь пенсне, улыбнулся. сказалъ: «Ваша рукопись пойдетъ».

Былъ это очеркъ, строкъ на двѣсти. Когда онъ появился, и я увидѣлъ въ печати свою подпись, то представилось, что земная ось нѣсколько отклонилась, и вообще въ мірозданіи кое что стало по другому.

Цѣлый годъ, однако, не рѣшался идти за гонораромъ — хотя потомъ напечатали еще два - три рассказика. Казалось, скажутъ въ

конторѣ: «Гонораръ? Да вѣдь вы еще студентъ, это просто такъ, изъ любезности напечатано!». Наконецъ, Леонидъ Андреевъ обнадежилъ. Все таки я шелъ со страхомъ.

Контора помѣщалась отдѣльно, въ Петровскихъ линияхъ. За рѣшеткой барышня что то писала. Вопросу моему не удивилась. Стала искать въ конторскихъ книгахъ. «За первый рассказъ по три копѣйки строчка, а за остальные по пяти. Распишитесь. Сорокъ пять рублей». И выдала мнѣ гонораръ чистымъ золотомъ. Имперіалами, съ профилемъ Государя.

По тѣмъ временамъ это считалось маленькая плата, для начинающихъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ я получалъ во много разъ больше. Но... и пять золотыхъ копѣекъ — это пятьдесятъ сантимовъ!

Торжественно позывивало у меня въ карманѣ злато, когда извозчикъ везъ домой. Деньги мнѣ тогда совсѣмъ не были нужны. Но они выражали мою кому - то нужность и веселили.

Б. К. ЗАЙЦЕВЪ

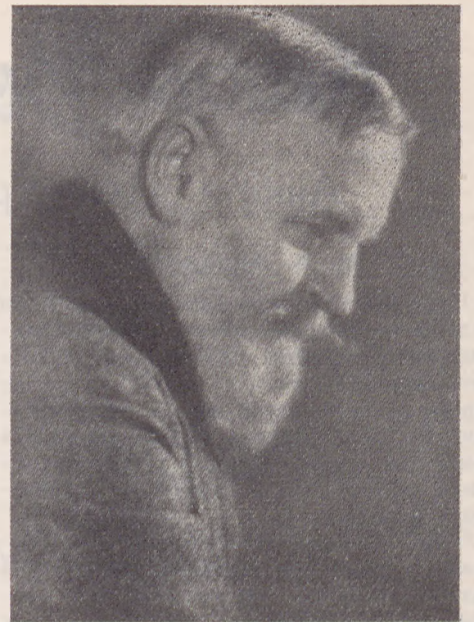
К. А. Коровинъ

Какъ я началъ писать? Какъ на это отвѣтишь?

Былъ я боленъ, живописью заниматься не могъ, лежалъ въ постели. И сталъ писать перомъ — рассказы. Закрывая глаза, я видѣлъ Россію, ея дивную природу, людей русскихъ, любимыхъ мною друзей, чудаковъ, добрыхъ и такъ себѣ — со всячинкой, которыхъ любилъ, изъ которыхъ «иныхъ» ужъ нѣтъ, а гдѣ далече...

И они ожили въ моемъ воображеніи, и мнѣ захогѣлось рассказать о нихъ...

На-дняхъ сѣлъ въ автобусъ АС, вижу — сидитъ знакомый серьезный такой человѣкъ. цѣнитель искусства. Поздоровались издали. Остановка. Онъ вылѣзаетъ, а мнѣ дальше ѣхать. Онъ проходитъ мимо меня и строго такъ говоритъ: «Теперь лучше» — и слѣзаетъ. Я ему вдогонку кричу: «Ну слава Богу, поздравляю, кланяйтесь». А онъ мнѣ раньше говорилъ — жена у него больна сердцемъ. боялся, не умерла бы. Встрѣтилъ я его вско-

К. А. КОРОВИНЪ

рѣ въ кафѣ и говорю: «Ну вотъ, поправилась супруга ваша?»

Онъ сердито смотритъ на меня и говорить:

— Она уже три мѣсяца не встаетъ съ постели, больна.

— Какъ? А вы въ автобусѣ сказали: теперь лучше.

— Ну вотъ. Такъ я вамъ сказалъ, что теперь вы пицете лучше, а совсѣмъ не прожену...

Подумайте, какъ вышло нехорошо...

ЛОЛО

КЛОЧКИ ИЗЪ АВТОБИОГРАФІИ

ПРОЛОГЪ

Увы, я немощень и старъ, — Склерозъ, подагра и катарръ... И духъ мой творческій угасъ, И дремлетъ старый мой Пегасъ.

Я вспоминаю о быломъ,
Когда онъ прыгать могъ козломъ,
И Муза юная моя
Перепѣвала соловья!

Ахъ, все прошло, какъ въ сладкомъ снѣ...
Тоска въ груди, тоска въ спинѣ...
Я избѣгаю жгучихъ темъ, —
Чтобъ не случилось, — глухъ и нѣмъ.

Вокругъ темно. Невидно зги...
Но... помню первые шаги, —
И, на закатѣ хмурыхъ лѣтъ,
Я на анкету дамъ отвѣтъ.

I.

«Куда, куда вы удалились.
Златые дни моей весны,
Очаровательные сны,
Тѣ, что на утрѣ дней приснились.
И въ наши сѣрые года
Не снились больше никогда?»

LOLO

Писать стихи я начал рано.
Когда мнѣ было восемь лѣтъ,
Любилъ подь звуки фортепьяно
Слагать безхитростный куплетъ
Я былъ влюбленъ въ свою кузину —
И вдохновенно восхвалялъ
Свою любовь, свою «кручину»
И первый балъ, чудесный балъ.

Амура первые уроки,
Стихи о первомъ балномъ снѣ...
Меланхолическія строки
Еще я помню. Вотъ онъ:
— «Печально въ думу углубившись,
Сидѣлъ на стулѣ я одинъ
И отказался, извинившись,
Когда мнѣ дали апельсинъ».
Зерно грядущаго недуга, —
Скорбь одинокаго досуга:
«Одинъ на стулѣ...» Тяга къ «ней»...
Задумчивость — моя подруга
«Отъ самыхъ колыбельныхъ дней».

II.

Прошли года. Ищу «дебюта»,
Для музы милога пріюта.
Пришелъ въ редакцію «Семьи»,
Еженедѣльнаго журнала.
Здѣсь не понравились сначала
Стихи весенніе мои.
Редакторъ мнѣ даетъ картинку:
«Горшки съ цвѣтами»... На горшки
Я настроилъ ему стишки, —
И мой дебютъ летитъ въ корзинку...
Тернистъ и труденъ къ славы путь.
Боюсь на шефа я взглянуть
«Фривольно!» — молвить онъ сурово.
— «Горшокъ» — двусмысленное слово —
Я бормочу ему въ отвѣтъ:
«Прошу мнѣ дать другой сюжетъ».
— «Семью» читаютъ вслухъ при дѣтяхъ.
Вотъ вамъ рисунокъ: «Ночь въ лѣсу».
Воспойте всю ея красу,
Но безъ двусмысленностей этихъ!

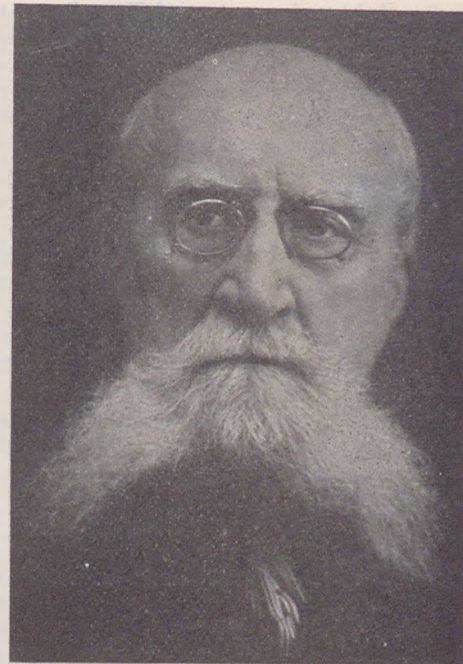
Я «Ночь въ лѣсу» домой несу.
Всю ночь пою ея красу —
И вотъ, мои стихи въ журналъ...
Рыдаютъ звуки нѣжныхъ струнъ, —

И мнѣ казалось (я былъ юнъ)
Что сразу всё меня признали...
И для меня былъ полонъ чаръ
Мой первый скромный гонораръ.

ЭПИЛОГЪ

«Куда, куда вы удалились,
Моей весны златые дни?»
Погасли вешніе огни...
Мы потускнѣли, опустились, —
Мы въ зарубежьи очутились...
Какъ ночь, грядущее темно...
Зачѣмъ гаданьемъ забавляться?
На свѣтѣ счастье есть одно:
Совсѣмъ на свѣтѣ не появляться!..

P. S. — Я прилагаю мой портретъ.
Со мною — милый песикъ Джеки —
Онъ вѣренъ, преданъ мнѣ на-вѣки.
Такихъ друзей ужъ больше нѣтъ.
Какъ не любить четвероногихъ?
Мой Джеки чуждъ людскихъ страстей —
И ужъ, конечно, лучше многихъ
Двуногихъ сукиныхъ дѣтей!..

ВАС. ИВ. НЕМИРОВИЧЪ - ДАНЧЕНКО

нихъ не осталось ни слѣда. Помѣшались эти строфы въ кадетскихъ рукописныхъ журналахъ и не мало за нихъ я съѣлъ затрещинъ отъ завистливыхъ товарищей. А черезъ три года я написалъ свой первый очеркъ и послалъ его въ журналъ для военно-учебныхъ заведеній. Послалъ и забылъ о немъ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Вдругъ взволнованный дежурный офицеръ, передъ самымъ обѣдомъ, на всю залу благимъ матомъ:

— Немировичъ — Данченко!

Съ трудомъ отрываюсь отъ моихъ любимыхъ фоліантовъ «Путешествія Дюмонъ Д-Юрвиля».

— Что прикажете?

— Къ директору.

Съ чего бы, думаю. Наскоро осмотрѣлся все ли у меня въ порядкѣ. Генералъ особенно внимательно слѣдилъ, хорошо ли пришиты гербами вверхъ мѣдныя пуговицы на мундирахъ и чисты ли ногти.

Большой весъ въ книжныхъ шкапахъ кабинета. Въ синихъ занавѣсахъ окна. За ними чудесный садъ. Громадный письменный столъ. Изъ за него подымается длинная фигура его превосходительства. Глаза строгіе изъ подъ нахмуренныхъ сѣдыхъ, торчкомъ бровей, а на губахъ улыбка.

Вытягиваюсь во фронтъ. Руки по швамъ, глаза въ глаза ему по правиламъ.

— Такъ!

Въ рукахъ у генерала тощая книжка журнала.

— Твое?

Указательный палецъ упирается длиннымъ ногтемъ въ заголовокъ какой то статьи.

— Такъ точно, ваше п-во!

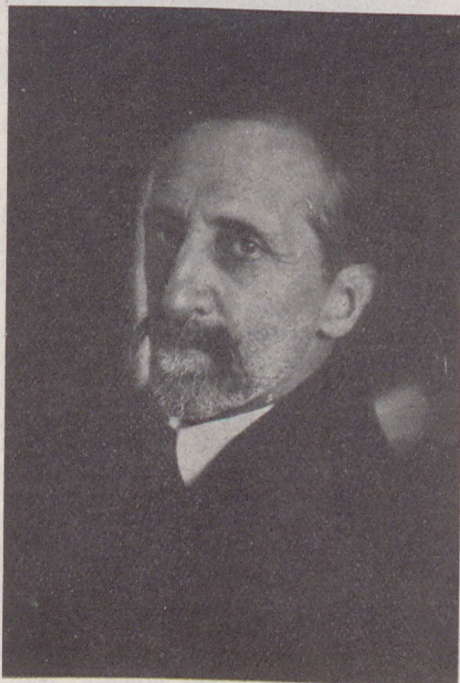
Съ удивленіемъ мѣрять меня изъ подь очковъ съ головы до ногъ.

— Самъ написалъ? Который вамъ (переходъ на «вы», нельзя же тыкать писателя!) годъ?

— Въ декабрѣ двадцать четвертаго будетъ пятнадцать.

— Хорошо написано! Очень хорошо!.. Никто не исправлялъ?

— Никакъ нѣтъ.

Д. С. МЕРЕЖКОВСКИЙ

Въ видѣ отвѣта на нашу анкету Д. С. Мережковскій прислалъ намъ автобиографическую замѣтку исключительнаго интереса.

Вслѣдствіе ея значительнаго объема, она будетъ напечатана въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ журнала.

Вас. И. Немировичъ-Данченко

Какъ я началъ свое писательство?

Семьдесятъ пять лѣтъ назадъ, а точно это было вчера. Длинные коридоры Кадетскаго корпуса, его громадныя залы и по нимъ болтаются вихрастыя мальчуганы, складывая рифмованныя строки. Темный карцеръ — мой первый литературный гонораръ. Будущему Фенимору Куперу — дешевле я не соглашался — еще не пробило пятнадцати лѣтъ. Стихотворить я началъ съ двѣнадцати. Да проститъ мнѣ Аполлонъ эти первыя попытки ходить по кремнистой литературной дорогѣ. Слава Аллаху, что отъ

— Способный мальчик. Очень способный... Двѣ недѣли карцера!.. Ты.. Вы должны были испросить у меня дозволенія черезъ ротнаго командира... Сейчасъ же послѣ обѣда. Разрѣшаю взять книги и постель, а обѣдать, милости просимъ ко мнѣ. Мои очень заинтересовались вами...

Берегъ меня за плечо, ведетъ въ столовую. Какія - то барышни таращутся на смущеннаго малыша. Сѣдая дама — прямо въ мою стриженную голову золотой лорнетъ, пахнетъ вкусно горячими пирожками. У меня сосетъ подъ ложечкой.

— Вотъ вамъ новый поэтъ, получайте...

Послѣ обѣда молоденькая институтка пристала:

— Прочтите стихи... Да вы не краснѣйте. Ничего страшнаго... Я сама пишу. Только скверные. Никакъ рифмъ не могу.

Запинаясь, декламирую.

Немировичъ — вы Пушкинъ.

Я ей не повѣрилъ.

Двѣ недѣли карцера, но въ восхитительномъ обществѣ Смоллета, Фильдинга, Фенимора Купера, Дюмонъ Д-Юрвиля.—Первый гонораръ полностью, чего нельзя сказать о послѣдующихъ. О тѣхъ, которые черезъ два года значились мнѣ изъ убогихъ журнальчиковъ (имена же ихъ ты, Господи, вѣси!) по редакціоннымъ книгамъ, но въ карманы мои не попадали. Тяжкое время, голодное и холодное... Въ петербургскія зимы иногда на улицахъ или въ засыпанномъ снѣгомъ Александровскомъ паркѣ, безъ крова. Этому, впрочемъ, уже посвящены нѣсколько моихъ воспоминаній. Къ счастью, несмотря на полновѣсные девяносто лѣтъ, память мнѣ вѣрна. И первые годы этой борьбы я вижу не сквозь закопѣтое стекло въ туманной дали прошлаго, а ярко и четко, точно я еще вчера ждалъ и не могъ дожидаться, когда зазвонятъ къ заутренямъ и я смогу обогрѣться въ мистическомъ сумракѣ ближайшаго храма. А затѣмъ первый мой настоящій успѣхъ у Г. Е. Благосвѣтлова: стихи (псевдонимъ В. Славянской) въ «Дѣлѣ» и большіе очерки у Оксина. И вслѣдъ за тѣмъ «Отечественныя Записки» и «Вѣстникъ Европы» широко открываютъ мнѣ свои двери. Массы журнальчиковъ въ новогоднихъ объявленіяхъ публикуютъ мое имя и тотчасъ же первая эпиграмма Д. Минаева:

Когда себѣ желаете вы счастья
Вамъ надо объявить не менѣе ста разъ.
Что «Немировичъ - Данченко» у насъ
Не будетъ принимать въ изданіи участія.

Хотѣлось бы еще обо многомъ рассказать читателю, но редакція ограничиваетъ меня обязательнымъ размѣромъ воспоминаній и это не я, а она ставитъ къ нимъ точку.

Н. А. Тэффи

Какъ я начала свою литературную дѣятельность?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо «зарыться въ глубь вѣковъ».

Въ нашей семьѣ всѣ дѣти писали стихи. Писали втайнѣ другъ отъ друга стихи лирическіе, сочиняли вмѣстѣ стихи юмористическіе, иногда экспромтные.

Помню какъ сейчасъ: входитъ самая старшая сестра въ нашу классную комнату и говоритъ:

— Зубъ заострился, рѣжетъ языкъ.

Другая сестра уловила въ этой фразѣ сти-

Н. А. ТЭФФИ

хотворный размѣръ, подхватываетъ:

— Къ такой боли я не привыкъ.

Тотчасъ всѣ настраиваются, оживляются.

— Можно бы воскомъ его залѣчить,

Но какъ же я буду горячее пить?

— спрашиваетъ чей - то голосъ.

— И какъ же я буду говядицу жрать? — раздается изъ другого угла.

— Вѣдь не обязаны всѣ меня ждать! — заканчиваетъ тоненькій голосокъ младшей сестры.

Стихи сочиняли мы всѣ. Конечно и я.

Но въ первый разъ увидѣла я свое произведение въ печати, когда мнѣ было лѣтъ тринадцать.

Это была ода, написанная мною на юбилей гимназій, въ которой я въ то время училась.

Ода была чрезвычайно пышная. Заканчивалась она словами:

«И пусть грядущимъ поколѣньямъ,

Какъ намъ сіяетъ правды свѣтъ.

Здѣсь, въ этомъ храмѣ просвѣщенія,

Еще на много много лѣтъ.

Вотъ этимъ самымъ «храмомъ просвѣщенія» дома занимала меня сестра.

— Надя! Лѣнтяйка! Что - же ты не идешь въ свой храмъ просвѣщенія? Тамъ сіяетъ правды свѣтъ, а ты сидишь дома! Очень некрасиво съ твоей стороны.

Допекали долго.

Таковъ былъ мой самый первый шагъ на литературномъ поприщѣ.

Второй шагъ былъ таковъ: сочинили мы съ сестрой пресмѣшную пѣсенку о Фульскомъ королѣ, пародію на пѣсню Маргариты изъ Фауста.

Рѣшили ее напечатать.

Совсѣмъ сейчасъ не помню, что это была за редакція, куда мы пошли. Помню только, что надъ головой редактора висѣло на стѣнѣ птичье чучело.

Это, поразившее наше воображеніе обстоятельство, отразилось въ стихахъ:

Надъ редакторомъ висѣло
Птичье чучело
На редактора глядѣло
Глаза пучило.

Стихотворенія нашего редакторъ не принялъ и все спрашивалъ:

«Кто васъ послалъ?». А потомъ, сказали: «Передайте, что не годится». Очевидно не вѣрилъ, что двѣ испуганныя дѣвчонки, которыхъ ждала въ передней старая нянюшка и есть авторы.

Таковъ былъ мой второй шагъ.

Третій и окончательный шагъ былъ сдѣланъ, собственно говоря, не мной самой, а если такъ можно выразиться, за меня шагнули.

Взяли мое стихотвореніе и отнесли его въ иллюстрированный журналъ, не говоря мнѣ объ этомъ ни слова. А потомъ принесли номеръ журнала, гдѣ стихотвореніе напечатано, что очень меня разсердило. Я тогда печататься не хотѣла, потому что одна изъ моихъ старшихъ сестеръ Мирра Лахвицкая уже давно и съ успѣхомъ печатала свои стихи. Мнѣ казалось чѣмъ то смѣшнымъ, если всѣ мы полземъ въ литературу. Между прочимъ такъ оно и вышло. Кромѣ Мирры (Маріи), другая моя сестра, Варвара, подъ псевдонимомъ Мюргитъ, помѣщала свои очерки въ «Новомъ Времени» а пьесы ея шли въ «Кривомъ Зеркалѣ», а самая младшая, Елена, тоже оказалась авторомъ нѣсколькихъ талантливыхъ пьесъ, шедшихъ въ разныхъ театрахъ.

Итакъ — я была недовольна. Но когда мнѣ прислали изъ редакціи гонораръ — это произвело на меня самое отрадное впечатлѣніе. Впечатлѣніе это я пожелала повторить и написала цѣлый фельетонъ въ стихахъ, въ которомъ съ веселой беззащитностью молодого языка, хватала зубами за самую торжественную ногу, шестующую по устланному вянущими лаврами пути.

О фельетонѣ заговорили. Кто смѣялся, кто возмущался, кто ликовалъ. Былъ «бумъ». Редакція попросила продолжать. Большая газета пригласила сотрудничать. Остальное ясно.

И. С. ШМЕЛЕВЪ

МОИ ДЕБЮТЫ

Замѣтки оперной пѣвицы

Моя артистическая жизнь — жизнь пѣвицы началась очень рано, и потому я не знаю, не сумѣю сказать, когда и который из дебютов считать первым, — Ихъ было такъ много.

Быль ли это первый дебютъ, когда я, восьмилѣтнимъ ребенкомъ, провела соло «Травка зеленѣетъ, солнышко блеститъ», стоя на стулѣ, на елкѣ, будучи пригостишкой.

Но оваціи хорошо помню, и мое волнение восьмилѣтняго ребенка тоже помню — былъ и тогда переживаніи артистки.

Слѣдующій дебютъ 15-лѣтней гимназисткой — «Что мнѣ жить и тужить» Варламова пѣла на ученическомъ вечерѣ, казалось, въ первый разъ въ жизни предъ публикой.

Дебютъ въ Народномъ домѣ въ Москвѣ на Сергіевской въ прелестномъ театрѣ на окраинѣ. Театрѣ, гдѣ любили по настоящему искусство, работали во имя искусства и откуда вышли лучшіе оперные пѣвцы Россіи. Дебюты въ разныхъ городахъ Россіи.

Каждое первое выступленіе и даже просто каждое выступленіе артиста — пѣвца есть экзаменъ, есть дебютъ. Каждый разъ надо покорять, надо завоевывать, доказывать свое право, свое умѣніе творить и только тотъ артистъ идетъ впередъ, у кого живо это сознание колоссальной отвѣтственности — каждый разъ, при каждомъ выступленіи. Поэтому я и не могу писать о моемъ первомъ дебютѣ, потому что вся жизнь активного работника искусства — вѣчные экзамены, вѣчные дебюты.

А теперь хочу рассказать одинъ трагикомическій эпизодъ въ театрѣ на моемъ спектаклѣ.

Въ революціонное время, когда насъ посылали пѣть въ различные театры въ провинціи, пѣла я однажды для солдатской аудиторіи Розину въ «Севильскомъ Цирюльникѣ».

Въ тотъ періодъ мы часто имѣли дѣло съ аудиторіей, состоявшей исключительно изъ дѣтей или солдатъ. Нѣтъ труднѣе этой публики. Они воспринимаютъ все непосредственно, такъ, какъ видятъ и слышатъ — условнаго здѣсь ничего не можетъ быть — оно для нихъ непонятно.

Такъ вотъ я пѣла въ Иваново — Вознесенскомъ театрѣ «Севильскаго Цирюльника» для

солдатъ. Спектакль шелъ легко и весело. Во второмъ актѣ я начала свою арію «Въ полуночной тишинѣ» — знаменитую арію для пѣвицы съ большой техникой, которая мнѣ всегда удавалась. Я знала мою публику и считалась съ одной очень важной задачей — ни дѣти, ни солдаты не понимаютъ виртуозной техники въ пѣніи, то, что называемъ мы, русскіе, «каторатурой». Во время пѣнія предъ рафинированной и искусственной публикой всего міра, нужно и должно показывать чудеса техники, гаммы, трели и пассажи, и чѣмъ лучше ихъ дѣлаемъ, тѣмъ больше чести. Не то предъ дѣтьми и солдатами — всѣ искусственныя украшенія, всѣ рулады вызываютъ у нихъ безумный, искренній смѣхъ, а у пѣвца, чувство страшной неловкости. Вотъ и пришлось мнѣ въ технической аріи стараться затушевать всѣ черезчуръ блестящія рулады — давать ихъ только въ мѣру.

Начала я арію — все шло гладко, все удавалось. Вдругъ начался въ залѣ тихій шорохъ смѣха, который все больше и больше усиливался по мѣрѣ того, какъ я пропояла мое пѣніе. Я чувствовала, что творится что — то неладное, но не понимала, чѣмъ вызванъ смѣхъ. Мы, артисты, воспитываемся въ дисциплинѣ, что во время спектакля насъ не должно ничего смущать.

Но тутъ было хуже. Было то, чего такъ страшно боятся французы. Было то странное, что называется «быть смѣшнымъ». Толстой въ «Войнѣ и мирѣ» говоритъ, что, когда Наполеонъ подошелъ къ Москвѣ и ждалъ съ напыщеннымъ видомъ депутаціи изъ города, не зная, что всѣ жители покинули городъ и что онъ стоитъ предъ пустой столицей — его маршалы и свита боялись ему сказать объ этомъ, что ждуть бесполезно.

Вотъ это то мое «смѣшное» положеніе и заставило меня покинуть сцену подъ разрававшимся безумнымъ смѣхъ моей публики.

Вбѣжавъ за кулисы, блѣдная, потрясенная, прежде всего я бросилась къ зеркалу, чтобы посмотреть, въ чемъ дѣло, въ порядкѣ ли мой костюмъ, мой гримъ. Все было хорошо. Слѣдомъ за мной влетѣлъ встревоженный, взволнованный распорядитель съ вопросомъ, отчего, почему я покинула сцену — остановила оркестръ и дѣйствіе?

— Какъ могу я пѣть, если они такъ хох-

МАРІЯ КУРЕНКО.

чуть, и почему этотъ хохотъ? — плача, спрашивала я.

— Да это же ничего, — смѣялся распорядитель. — Дѣло въ томъ, что съ самаго начала вашей аріи на сцену вышла кошка, которая живетъ при театрѣ, окруженная котятками, и по мѣрѣ вашего пѣнія, она и котята тихо окружали васъ, точно очарованные вашимъ пѣніемъ.

Я успокоилась и вышла на сцену, гдѣ мнѣ устроили оваціи, видно за мои переживанія, и спектакль благополучно продолжался и окончился, казалось, еще съ большимъ усилѣніемъ, чѣмъ всегда.

Марія Куренко.

И. С. Шмелевъ

«Какъ вы начали вашу литературную дѣятельность?»

Я уже писалъ объ этомъ въ рассказѣ: «Какъ я сталъ писателемъ»: гимназистомъ, сочинилъ я рассказъ «У мельницы» и отнесъ въ «толстый» журналъ — «Русское Обозрѣніе». Черезъ годъ, уже студентомъ, увидаль свой рассказъ въ журналѣ, — Июль, 1895 г. — и получилъ первый въ жизни гонораръ, 80 рублей; на нынѣшнія перевести — около 1200 фр.

Но начало моего писательства, если быть вполнѣ точнымъ, надо — бы отнести, кажется, къ 1890 г., — я былъ тогда пятиклассникомъ. Ваня Сахаровъ, сынъ арендатора нашихъ бань, — о немъ у меня въ рассказѣ «Какъ я узнавалъ Толстого», — показалъ мнѣ, — на масленицѣ, помню: былъ я у него на блинахъ, — показалъ мнѣ юмористическій журналъ «Будильникъ». Тамъ было написано: кто пришлетъ лучшія двѣ строчки стишковъ о «Будильникѣ», тому дадутъ премию — 10 рублей. Были и еще двѣ преміи:

5 и 3 р. Ваня мнѣ и предложилъ: «давайте сочинимъ?». Онъ много сочинялъ. И показаль мнѣ, уже готовое, что — то, вродѣ, — «журналъ — не для потѣхи: вѣкъмъ достается на орѣхи». Мнѣ понравилось. Дома я сочинилъ такіе стишки: «Буди, буди, буди, «Будильникъ», Чтобъ жизнь была, а не могильникъ». Мы послали и стали ждать. Ждали долго. Вдругъ, прибѣгаетъ Ваня и кричитъ: «Вы — Злое Перо, по псевдониму, и вотъ, «Злому Перу», въ журналѣ напечатано!». И мы прочитали, — духъ у меня перехватило! — прочитали: «Дали бы второй призъ, и уже присудили, но!..» — помню я это «но», съ восклицаніемъ и многими точками, — «но!.. по независимымъ отъ насъ причинамъ стишки уснули могильнымъ сномъ, и какъ мы ни старались пробудить ихъ къ жизни, они неумолимы». Какая-то чехуха! Я махнулъ рукой но Ваня Сахаровъ отправился въ «Будильникъ», назвался «Злымъ Перомъ», и его тамъ встрѣтили съ почетомъ: угостили папирской. — онъ былъ парень рослый, — сказали: «стишки скончались, послѣ крестинъ», — и показали гран-

ку: «можете полюбоваться!». Онъ увидаль мои стишки и на нихъ красный косой крестъ, чернилами; а подъ стишками написано краснымъ же: «Не «могильникъ» наша жизнь, а Божій даръ!!!» — три знака восклицанія, и что — то вродѣ извивающейся змѣи, — подпись? — «Бились — хлопотали, — говорить, — но цензоръ остался неумолимъ». И подарили на память гранку. Я посмотрѣлъ на сѣрую длинную бумагу, удивился и возгордился: на такой длинной бумагѣ только одни мои стишки, двѣ строчки! Ваня Сахаровъ выпросилъ у меня эту бумагу: «Я, говорить, ее въ рамочкѣ повѣшу подъ стеклышкомъ, подари-те!». Я подарилъ. Потомъ видаль ее въ рамочкѣ, рядомъ съ портретомъ Толстого. Это мое «начало» вскорѣ сгорѣло въ пожаръ вмѣстѣ съ Ваниной библиотекой и съ его знаменитымъ сочиненіемъ «Страшныя Цѣпли — Оковы», которое «читалъ самъ Толстой», если вѣрить Ванѣ. Исторія со стишками меня раззадорила, я попробовалъ дальше, написалъ одну штучку... но и ее перекрестилъ цензоръ. Объ этомъ какъ — нибудь расскажу.

Редакция и сотрудничники

Г. В. АДАМОВИЧЪ

В. А. АЗОВЪ

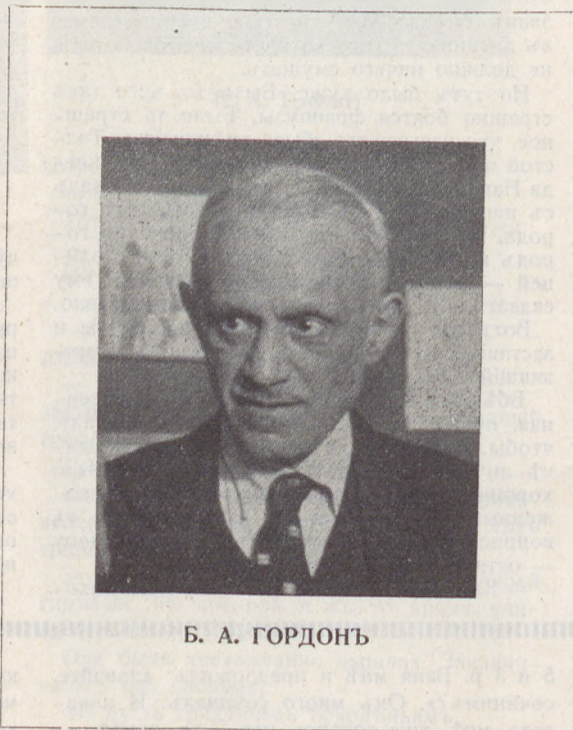
Н. Н. БРЕШКО - БРЕШКОВСКИИ

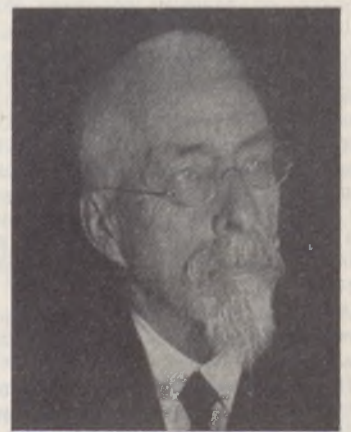
М. Л. БРОДСКИИ

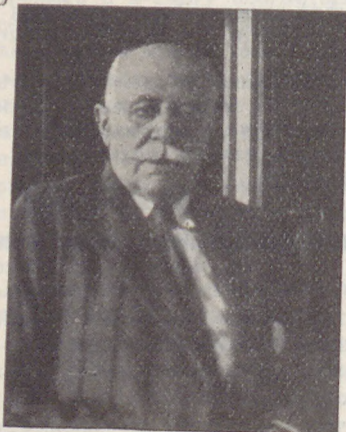
А. П. БУРОВЪ

Б. А. ГОРДОНЪ

В. Л. БУРЦЕВЪ

Л. Ф. ВОЛЬКЕНШТЕИНЪ

А. А. ГЕФТЕРЪ

З. Н. ГИПСУСЪ

В. ГУЩИКЪ

В. М. ДЕСПОТУЛИ

А. А. КАШИНА - ЕВРЕИНОВА

„Иллюстрированной Россіи“

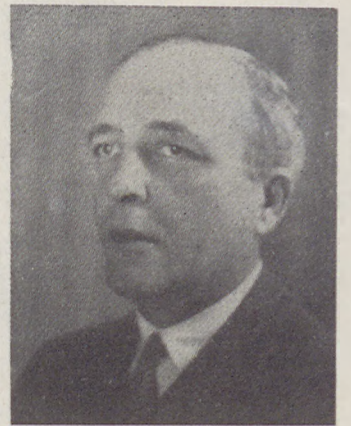
А. П. ЛУКИНЪ

МAD

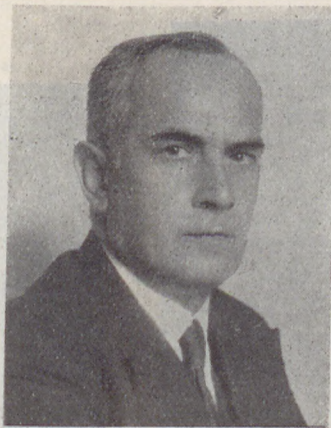
А. П. МАТВѢВЪ

Г. В. НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО

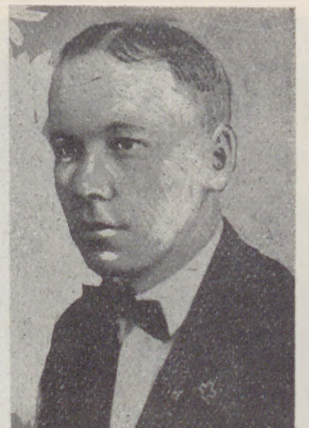
Н. ПИЛЬСКІЙ

Н. РЫБИНСКІЙ

А. СЪДЫХЪ

Е. В. ТАРУССКІЙ

ГЛАВНАЯ КОНТОРА въ ПАРИЖѢ

Домъ на 24, rue Clément - Marot, въ Парижѣ, въ которомъ помѣщается редакція и главная контора журнала

Слѣва, въ верхн. ряду: Д. К. Овденко, Б. И. Виноградскій, П. Калягинъ, Н. Н. Черничинъ. Нижній рядъ: И. В. Авдѣевъ, И. И. Скроцкій, П. С. Ширскій и Р. С. Левенсонъ.

Фото Бродскаго.

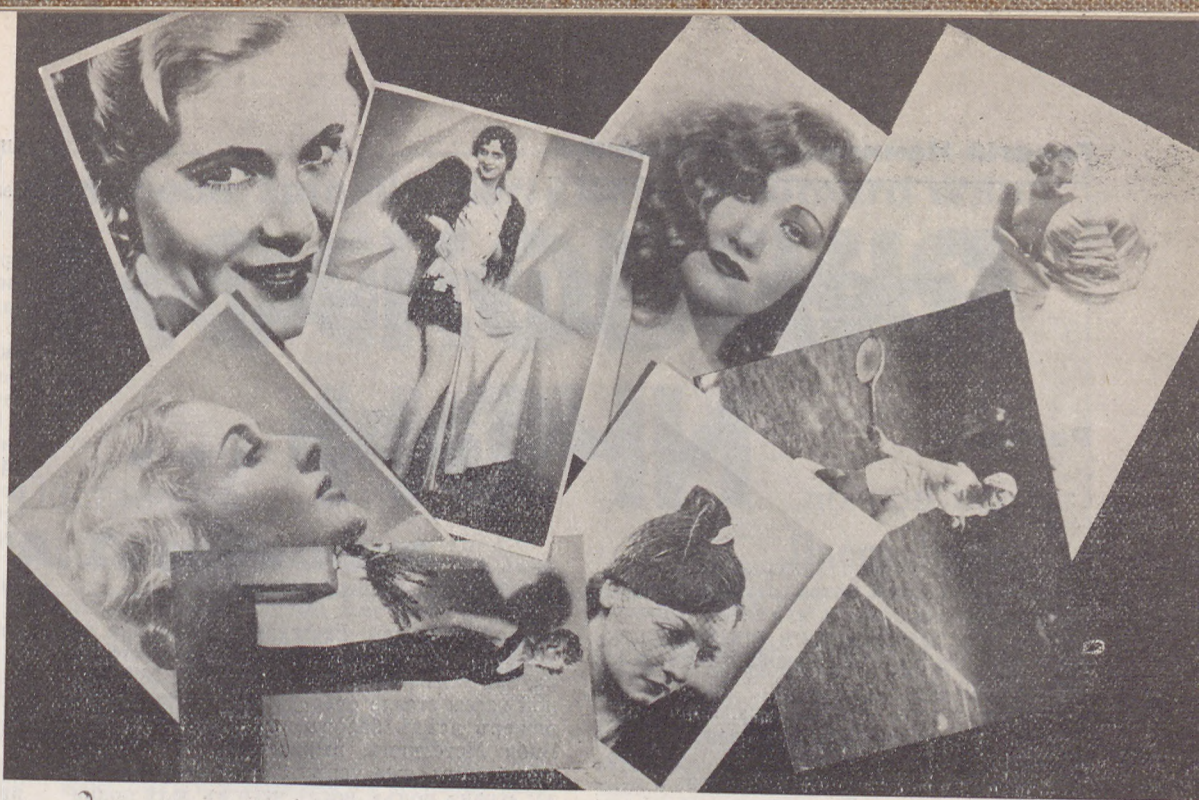
ВЪ РЕДАКЦИИ ПЕРЕДЪ ВЫХОДОМЪ НОМЕРА

Тайны „Иллюстрированной Россіи“

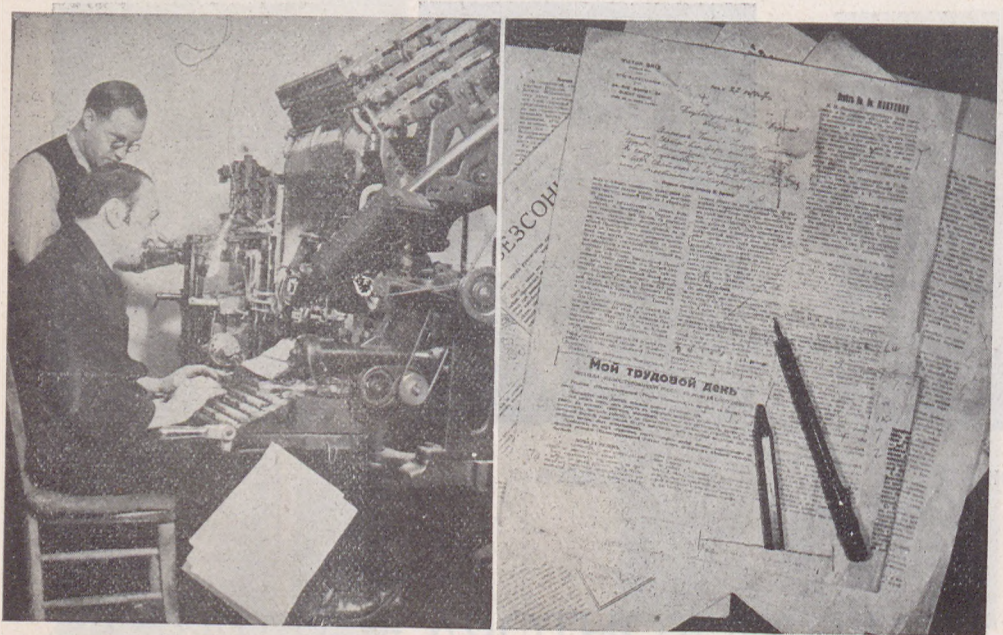
Какъ ее вѣлаютъ... Фото Бродскаго.

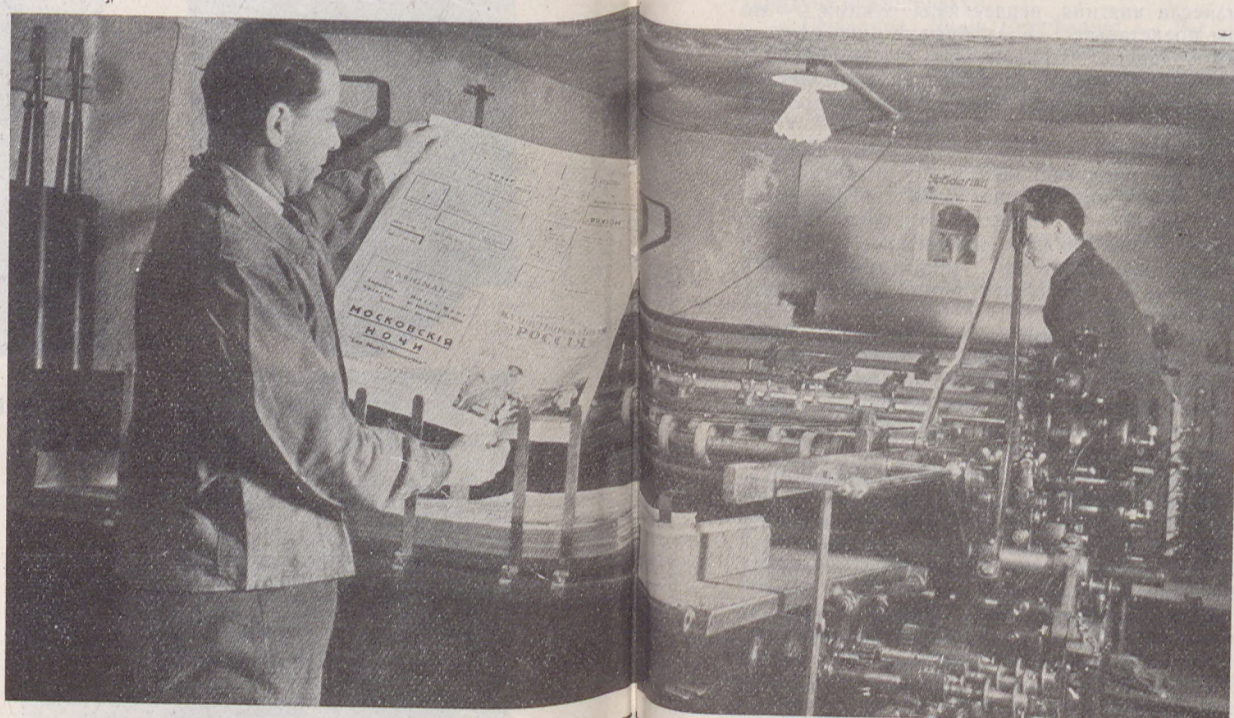
ЗА СТОЛОМЪ ХУДОЖНИКА

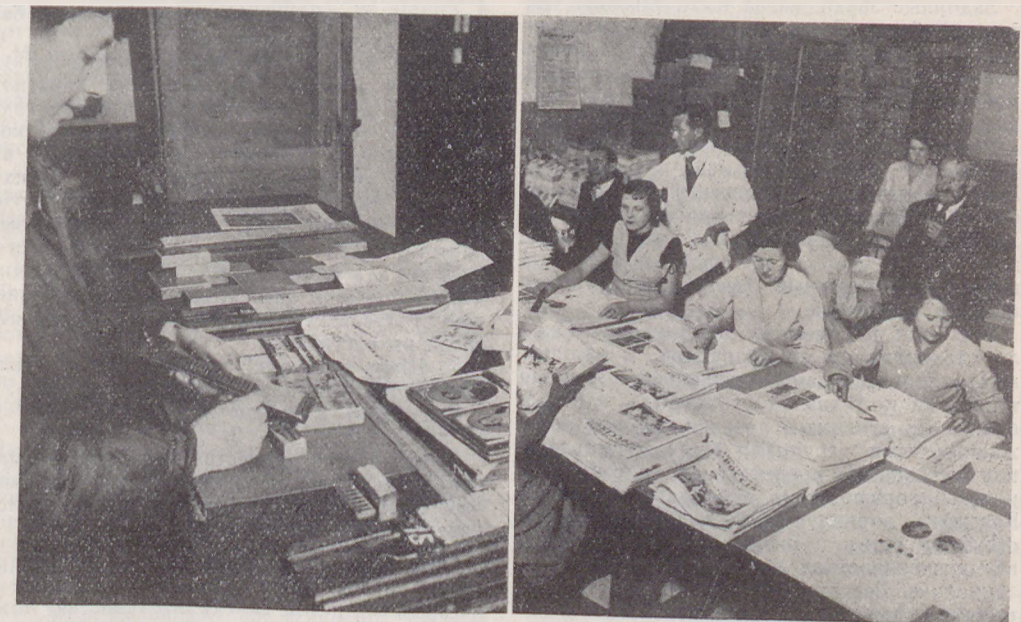
ФОТОГРАФИИ КРАСАВИЦЪ, ПОЛУЧЕННЫЯ СО ВСѢХЪ КОНЦОВЪ МИРА

Наверху: НАБОРЪ И КОРЕКТУРА
Внизу: БРИГАДА ПАРИЖСКИХЪ ЦИКЛИСТОВЪ

«BON A T...»

Наверху: ВЕРСТКА И ВАЛЬЦОВКА
Внизу: ВЪ ОБЩЕСТВѢ ИСПЫТАННАГО ДРУГА

У ПАРИЖСКАГО КЮСКА

ВЪ ДАЛЕКИИ ПУТЬ

Средь шумнаго бала...

Разсказъ

... Было половина одиннадцатаго.

Изъ черной дыры метро выходили парами нарядно одѣтые дамы и мужчины, нанимали проѣзжавшіе таксомоторы и переѣзжали черезъ площадь къ блиставшей огнями «Салъ дэз-Эпу Трувэ».

— Маня, у тебя есть два франка?

— На возьми. Но чѣмъ мы заплатимъ за гардеробъ?.. Билеты у тебя?

— У меня. Поправь правую бровь...

— Осторожнѣе... Ты мнѣ наступилъ на платье... Медвѣдь!..

— Нечего сказать — настроеннице! Сушая вѣдьма!

Задорные звуки джаза были слышны уже въ вестибюлѣ. Гости, не торопясь, раздѣвались у вѣшалокъ, осматривались предъ большимъ зеркаломъ и по величественной, мраморной лѣстницѣ поднимались въ первый этажъ.

Главный распорядитель бала и секретарь «Общества домовладѣльцевъ г. Лигово» Петръ Ивановичъ Двуперстный пріѣхалъ на балъ за нѣсколько минутъ до десяти. Мелкая фалдами потертаго фрака и поправляя на ходу бѣлый жилетъ, который упрямо лѣзъ вверхъ, Двуперстный быстро обѣгаль все балное помѣщеніе.

Все было, повидимому, въ порядкѣ... Около столиковъ съ шампанскимъ и крушонномъ хлопотали дамы - патронессы, блистая туалетами и бѣлизной оголенныхъ плечъ и спинъ. За столомъ лотереи, на которомъ живописными группами были разставлены пожертвованные предметы, съ видомъ королевы, торжественно возсѣдала баронесса Кацмейнъ, лорнируя залъ. Холодный буфетъ обиліемъ яствъ и питій могъ бы привести въ жизнерадостное настроеніе любого меланхолика. Все это были спеціальности, которыми гордилось немало эмигрантскихъ домовъ.

Но вдругъ Двуперстный чуткимъ ухомъ уловилъ ноты только что загорѣвшагося на одномъ концѣ стола спора. Спорили изъ за мѣста двѣ дамы, которыя привезли на балъ обѣ по кулебякѣ съ капустой.

— Это какое - то недоразумѣніе!, говорила одна изъ нихъ, окидывая свою соперницу презрительнымъ взглядомъ: на послѣднемъ засѣданіи балнаго комитета я предложила приготовить кулебяку...

— Вы предложили, страстно отвѣчала другая дама: а меня просить самъ предсѣдатель! Онъ мнѣ сказалъ, что моя кулебяка была украшеніемъ прошлогдняго бала.

— Моимъ рецептомъ пользуется самъ Ермиловъ... Я никуда отсюда не уйду!

— Мнѣ наплевать, кто имъ пользуется! И вы здѣсь не на базарѣ въ Біанкурѣ.

Богъ знаетъ, куда завелъ бы спорившихъ этотъ діалогъ, если бы Двуперстный не поторопился ликвидировать его со свойственнымъ ему тактомъ.

Быстро подбѣжавъ къ одной изъ дамъ, онъ почтительно поцѣловалъ ей руку и, схвативъ блюдо съ кулебякой, въ мгновение ока перенесъ его на противоположный конецъ стола.

— Марія Ивановна! Пожалуйте сюда...

Вамъ здѣсь будетъ спокойнѣе. И около водки торговать лучше...

Между тѣмъ зала быстро наполнялась нарядной публикой. Растерянный молодой человекъ, исполнявшій обязанности контролера, еле успѣвалъ отрывать талоны. У билетной кассы стояла очередь. Непремѣнный дирижеръ всѣхъ баловъ парижской эмиграціи Биби Метелкинъ, вырвавшись изъ объятій своей дамы, уже успѣлъ прокричать два раза: «гранъ ронъ», послѣ чего въ залѣ поднялся невообразимый кавардакъ, точно никто изъ танцующихъ не понималъ французскаго языка. Двуперстнаго вызвали въ вестибюль, чтобы встрѣтить восходящую звѣзду русской хореографіи восьмилѣтнюю балерину Тусю Козликову...

Когда черезъ нѣсколько минутъ Двуперстный вернулся въ залъ, онъ обратилъ вниманіе на то, что оркестръ игралъ оглушительно. Особенно старался трубачъ, который, задержавъ свой инструментъ высоко въ воздухъ, дулъ въ него во всю силу своихъ легкихъ. Но не отставали отъ него и другіе. И тутъ Двуперстный замѣтилъ, что музыкантовъ было какъ-то необычайно много. Онъ хотѣлъ было подойти къ первой скрипкѣ, съ большой выразительностью выводившей страусовскую мелодію, но его опять вызвали въ вестибюль.

— Шэнъ шинуазъ!, — рявкнулъ Метелкинъ и наступилъ своей дамѣ на шлейфъ.

Балъ былъ въ полномъ разгарѣ.

2.

Предсѣдатель общества генералъ Космачевъ только что неожиданно выигралъ малый шлемъ въ пикахъ, и теперь находился наверху блаженства.

Онъ даже простилъ своему партнеру одинъ недостаточно продуманный ходъ и съ профессорской снисходительностью объяснялъ ему его оплошность. Сдали новую игру. Космачеву видимо везло. Онъ уже готовился преподнести своимъ партнерамъ новые сюрпризы, но въ это время его кто - то потянулъ за рукавъ. Генералъ съ неудовольствіемъ обернулся и увидѣлъ княгиню Красносельскую, которая стояла предъ нимъ въ умоляющей позѣ.

— Павелъ Степановичъ, — говорила она чуть не плача, — ради Бога!

— Что прикажете, княгиня?

— Вы подумайте, Ошарашина все еще нѣтъ. Я не знаю, что и подумать.

— Откуда жъ я вамъ его возьму?, — раздраженно отвѣчалъ Космачевъ. — Чортъ его знаетъ, гдѣ онъ пропадаетъ! Простите,

княгиня, я играю...

И затѣмъ, бросивъ сосредоточенный взглядъ на свои карты, объявилъ:

— Бубна...

— Павелъ Степановичъ, ради Бога!, — продолжала умолять княгиня, — въ буфетѣ вина не хватаетъ. Нужны деньги, чтобы послать за виномъ.

— Ну хорошо, княгиня, — вздохнулъ Космачевъ, — сдѣлайте же что - нибудь. Возьмите въ кассѣ... Неужели въ Парижѣ такъ трудно достать вина?

Княгиня ушла, панически разводя руками. Она всегда теряла на вечерахъ голову. То ей казалось, что никто не пріѣдетъ, то она опасалась, что вдругъ потухнетъ электричество, и она въ темнотѣ умретъ отъ разрыва сердца.

Но видно Провидѣнію было угодно жалиться надъ ея страданіями, потому что на порогѣ балной залы она вдругъ увидѣла Ошарашина. Онъ входилъ, съ трудомъ пробираясь въ густой толпѣ и кого - то ища глазами. Но вотъ его растерянный взглядъ остановился на княгинѣ Красносельской, и онъ поспѣшно подбѣжалъ къ ней:

— Ради Бога, княгиня, — быстро заговорилъ онъ, прикладываясь къ ручкѣ и поправляя галстукъ, — не сердитесь на меня! Такой неподходящій случай! Моей бель - мэръ пришлось вырвать зубъ мудрости. Мы всѣ дома сегодня не ложились! Я прямо сбился съ ногъ.

— Ахъ, это должно быть ужасно!, — произнесла княгиня, всплескивая руками, — но вы представьте — въ буфетѣ вина нѣтъ, и нѣтъ денегъ, чтобы послать за виномъ!

— Я сію минуту распоряжусь, метнулся въ сторону Ошарашинъ и сталъ пробираться въ буфетъ.

Его окружили какія - то молодыя дѣвицы, которыя продавали билеты на лотерею.

— По одному франку за билетъ! По одному франку!, — говорила Милочка Савранцева, — она служила манекеномъ у Пату, а потому шеголяла въ умопомрачительномъ туалетѣ, — позвольте вамъ продать пять билетовъ!

— Да я, собственно говоря, принадлежу къ комитету устроителей, — пробовалъ было отдѣлаться Ошарашинъ, но Милочка буквально вынула у него изъ жилетнаго кармана пятифранковикъ и упорхнула дальше, высоко поднимая платье.

Музыка смолкла. Метелкинъ превратился теперь въ конферансье и возгласилъ начало концертнаго отдѣленія. Къ роялю подошла полногрудая, сильно декольтированная дама, съ вѣрою изъ страусовыхъ перьевъ на шелковомъ шнуркѣ.

— Арія Лакмэ, Сэнъ - Санса!, — провозгласилъ Метелкинъ, граціозно изогнувшись.

— И прошу перестать курить!..

— Делиба, — поправила дама невозмутимо и откашлялась.

А въ это время у уборныхъ артистовъ творилось что - то странное. Онѣ были уже полны, но каждая десятая минутъ пріѣзжали все новые исполнители. Двуперстный не зналъ, куда ихъ посадить.

Чтобы выйти изъ положенія, онъ бросился въ буфетъ посоветоваться съ г-жей Трумо. Она была замужемъ за богатымъ французомъ и считалась вице - предсѣдательницей общества.

— Лидія Сергѣевна, — заговорила шопо-

ШОКОЛАДЪ

E. WEDEL

ВАРШАВА

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
всѣхъ возможныхъ кондитерскихъ
и
конфетныхъ издѣлій
изъ Варшавы.

ПОЛЬСКАЯ КОНДИТЕРСКАЯ

«LES DOUCEURS DE MON PAYS»
Confiserie — Salon de Thé.
20, rue Vignon (Madeleine).
Tel. Caumartin 03-10.

MARIGNAN

PATHE NATAN

27, Av. des Champs-Élysées

Сеансы непрерывно

отъ 2 ч. дня до 1 ч. ночи

Annabella, Spinelly, Harry Baur, P. Richard Willm

МОСКОВСКІЯ

НОЧИ

Постановка

А. Грановскаго

по пов акад.

Пьера Бенуа

томъ Двуперстный, наклоняясь къ ней, — посовѣтуйте, какъ мнѣ быть: Лазаревъ и Колтовская наприглашали столько артистовъ, что они будутъ пѣть и играть до утра. А молодежь хочетъ танцовать. Вѣдь всѣ эти концертные номера во время бала — пережитокъ прошлаго. Или слушать концертъ или танцовать!..

— Погодите, отвѣчала Трюмо, — я, кажется, придумала выходъ изъ положенія. Мы раздѣлимъ артистовъ, и часть изъ нихъ попросимъ выступить въ кабаре, которое организуемъ въ буфетѣ.

— Геніально, Лидія Сергѣевна! — Вы — волшебница! — торжествуя воскликнулъ Двуперстный и направился въ артистическую, гдѣ исполнители сидѣли, оцетинившись, точно звѣри.

Но его по дорогѣ отвлекъ въ сторону заведующій кассой Еремидзе.

— Петръ Ивановичъ, можно васъ на одну минуту...

— Я очень спѣшу... Говорите скорѣе, въ чемъ дѣло?

— Ко мнѣ обратился какой-то типъ и просилъ ему выдать изъ кассы пятьсотъ франковъ на покупку вина. Онъ увѣряетъ, что въ буфетѣ скоро не будетъ вина.

— Провѣрьте въ буфетѣ, и, если подтвердится, то пошлите, конечно за виномъ. Почему же такъ мало купили?..

3.

Двуперстный вышелъ на площадку вестибюля, чтобы покурить. Здѣсь попрежнему стояла густая толпа. Онъ уже докуривалъ свою «голуазъ блэ», когда взгляды его случайно упали на коверъ, густо усыпанный талонами билетовъ. И вотъ что Двуперстного странно поразило: талоны эти были бѣлаго и зеленого цвѣта. Между тѣмъ онъ ясно помнилъ, что билеты на годичный балъ «Общества домовладѣльцевъ г. Лигова» были бѣлаго и только бѣлаго цвѣта! Онъ ихъ самъ заказывалъ въ типографіи, самъ принималъ заказъ и самъ продавалъ своимъ знакомымъ. Откуда же взялись зеленые талоны?

И вдругъ его что-то точно осянило... Двуперстный неожиданно опустился на четвереньки на усыпанный бумажками коверъ и началъ лихорадочно поднимать съ полу бѣлые и зеленые талоны. Затѣмъ онъ бросился къ свѣту и сталъ ихъ внимательно разсматривать. Если бы кто-нибудь въ это время увидѣлъ лицо Двуперстного, онъ подумалъ бы, что секретарь «Общества домо-

владѣльцевъ г. Лигова» лишился разсудка!

На первомъ же попавшемся ему зеленомъ талонѣ совершенно отчетливо было напечатано: «Общество владѣльцевъ недвижимостей Лигова и Лиговскаго уѣзда».

Талоны выпали изъ его рукъ. Онъ долженъ былъ прислониться къ дверному косяку, чтобы не упасть.

«Убійцы!», — заскрежеталъ Двуперстный зубами, поправляя жилетъ, который упорно лѣзъ вверхъ, — они сдали залъ двумъ враждующимъ организациямъ на одинъ и тотъ же вечеръ!..»

И мгновенно точно пелена упала съ его глазъ. Теперь ему стали сразу понятными всѣ несурзности, которыя поражали его на сегодняшнемъ балу. И двѣ кулебяки съ капустой, и двойное количество музыкантовъ, и артистовъ, и какіе-то неизвѣстные типы, которые распоряжались и не платили въ буфетѣ и, наконецъ, этотъ небывалый, ни съ чѣмъ несравнимый наплывъ публики!

Последнее, конечно, заставляло мириться со всѣмъ. Къ тому же публика, повидимому, не скучала и была вполне довольна вечеромъ. Несмотря на дикую толкотню, танцевали съ большимъ упорствомъ, лотерея бойко торговала, а въ буфетѣ дамы сбились съ ногъ, подавая, обнося и разливая...

«Да, все это такъ», — разсѣянно говорилъ Двуперстный, потирая переносицу, — «но вѣдь это же кончится небывалымъ скандаломъ! Если объ этомъ узнаетъ сенаторъ Праховъ, съ нимъ случится ударъ... И потомъ здѣсь, вѣроятно, эта каналья Ошарашинъ и эта старая дура Красносельская?... Нѣтъ я не могу!»..

У него мелькнула на мгновеніе нелѣпая мысль. Онъ хотѣлъ сбѣжать внизъ по лѣстницѣ, надѣть пальто и ухватить домой. Но часы показывали уже часъ. Значитъ метро не ходило, и перспектива отправиться въ Курбева пѣшкомъ мало прельщала Двуперстного. А затѣмъ взгляды его скользнули по столу билетной кассы, на которой, подъ локтемъ Еремидзе, стояла жестяная коробка съ кредитными билетами, которые коварно выглядывали изъ подъ крышки.

«Какъ же это все бросить?»

Однако, часъ расплаты приближался. И черезъ нѣсколько мгновений въ дверяхъ показалась, точно статуя командора, фигура его личного врага — секретаря «Общества владѣльцевъ недвижимостей Лигова и Лиговскаго уѣзда» Ошарашина.

Онъ подошелъ къ Двуперстному, стара-

ясь развязностью скрыть свое крайнее смущеніе, и пробормоталъ сквозь зубы:

— Коллега, мнѣ надо съ вами конфиденціально поговорить.

Они спустились оба площадкой ниже и осторожно сѣли рядомъ на низенькій диванчикъ.

Такъ просидѣли они, вѣроятно, нѣсколько минутъ. Наконецъ Двуперстный первый рѣшился нарушить молчаніе.

— Михаилъ Петровичъ, — началъ онъ, — вы понимаете, что произошло?

Это неожиданно вѣжливое обращеніе такъ подѣйствовало на Ошарашина, что онъ совершенно палъ духомъ.

— Да, да, — безнадежно развелъ Ошарашинъ руками, — администрація сдала залъ и намъ и вамъ одновременно! Вотъ результаты этого нездороваго соревнованія, которымъ занимаются эмигрантскія организации. Почему вы назначили вашъ балъ на тотъ же день, что и мы? — съ мягкимъ упрекомъ добавилъ онъ.

— Вы мнѣ лучше скажите, какъ выйти изъ этого idiotскаго положенія?, — отвѣтилъ Двуперстный.

— Какъ выйти?... Да, да, какъ выйти?..

И онъ въ изнеможеніи хрустнулъ пальцами.

— Знаете, что, а по-моему совершенно не надо выходить...

— Что вы хотите этимъ сказать?

— Ну да, конечно... Выходить куда не надо! Что же по вашему будетъ лучше, если вы или я выйдемъ въ залъ и объявимъ публикѣ: «Месье дамъ! Случилась непоправимая ошибка. Двѣ смертельно враждующія между собою организации имѣютъ честь привѣтствовать васъ этимъ прекраснымъ баломъ». По-моему ужъ тогда лучше выйти и попросту крикнуть: «Пожаръ — спасайся кто можетъ!». Эффектъ будетъ тотъ же самый.

— Ну хорошо, а какъ же быть съ кассой? Съ расходами?... Съ выручкой? — задалъ вопросъ Двуперстный.

— Смѣю васъ увѣрить, что касса будетъ недурна и очень даже недурна. Мы, можетъ, быть въ первый разъ за послѣднія пять лѣтъ не понесемъ сегодня чистаго убытка. А ужъ слѣдить другъ за другомъ будемъ во какъ! И ужъ ревизионныя комиссіи обоихъ обществъ охулки на руку не положить. Да, — добавилъ Ошарашинъ авторитетно, — а чистый доходъ подѣлимъ пополамъ!

Двуперстный все еще не могъ совладать со своими сомнѣніями.

— Такъ вы говорите, что кассу мы подѣлимъ пополамъ?, — разсуждалъ онъ, — прекрасно! И что же вы думаете, что наши председатели на это пойдутъ? Да вѣдь если вашъ Космачевъ увидитъ нашего Прахова или хотя бы даже его отраженіе въ зеркалѣ, его разобьетъ параличъ.

— Знаете что, — отвѣчалъ Ошарашинъ послѣ минутнаго раздумья, — мы должны приложить сегодня всѣ наши дипломатическія и организаторскія способности, чтобы не дать имъ встрѣтиться. Космачевъ занялся винтомъ и, кажется, выигрываетъ, а къ Пра-

ПОКУПАЙТЕ, КУШАЙТЕ И ПЕЙТЕ во вновь открытомъ винно-гастроном. магазинѣ

и ресторанѣ
«МАРАНИ» 4, r.de Danzig (вблизи rue Convention)
Tél. Lecourbe 82-40.

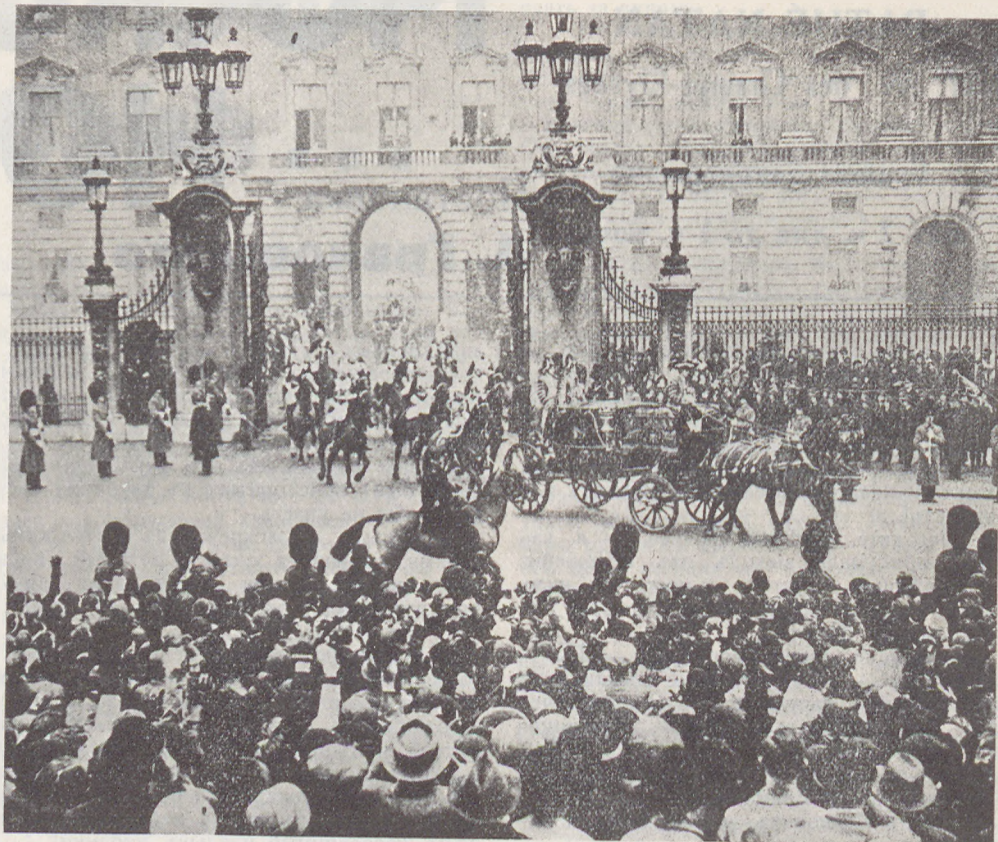
Ежедневно больш. выб. горяч. и холод. закус. и обѣды prix - fixe и à la carte
СПЕЦІАЛЬН. ШАШЛЫКИ. Первокл. рус. и загранич. продук. Свѣжая зелень, фрукты
и молочн. продукты. Вина, водки и ликеры всѣхъ марокъ. Цѣны исключ. дешев.

Дост. на домъ и отпр. въ провинцію.

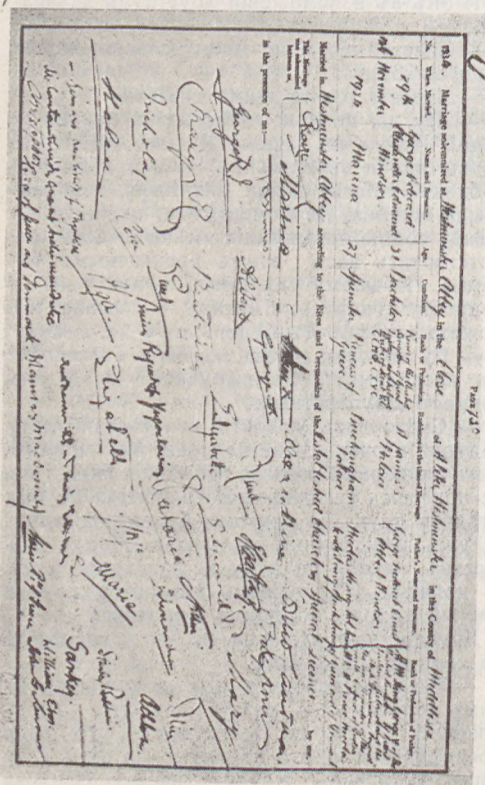
Свадьба принцессы Марины и герцога Кентского

Герцогъ и герцогиня Кентскіе послѣ бракосочетанія въ Бэкингэмскомъ дворцѣ

КОРТЕЖЪ ПРИНЦЕССЫ МАРИНЫ
Выѣздъ изъ Бэкингэмскаго дворца въ Вестминстерское аббатство.

Факсимиле метрической записи о бракосочетаніи въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, покрытой подписями жениха и невѣсты и свидѣтелей, среди которыхъ (четвертый сверху) виденъ автографъ Георга У

ГЕРЦОГЪ И ГЕРЦОГИНЯ КЕНТСКІЕ,
король Георгъ У, королева Марія, король датскій, князь - регентъ Павелъ, вел. княгиня Елена Владиміровна, принцъ Николай Греческій и др. высочайшія особы, присутствовавшія на свадьбѣ.

НАША МОЛОДЕЖЬ

на европейских экранах

Наши ежегодные конкурсы русских красавиц с каждым годом завоевывают все большія симпатіи у юных читательницъ «Иллюстрированной Россіи».

Эти конкурсы — далеко не безцѣльный парадъ красивыхъ русскихъ дѣвушекъ подъ фирмой нашего журнала. Они уже приносятъ совершенно реальные результаты. Мы счастливы дать на этой страницѣ три послѣднія фотографіи участницъ этихъ конкурсовъ, начинающихъ карьеру на европейскихъ экранахъ, и гордимся ихъ первыми успѣхами.

«МИССЪ ЕВРОПА 1933» Е. А. МАСЛОВА.
Участвовала въ кино - съемкахъ въ Варшавѣ

Фото Intransigent.
«МИССЪ РОССІЯ 1934» Е. С. АНТОНОВА,
ангажированная для кино - съемокъ однимъ фильмовымъ обществомъ въ Парижѣ.

Фото Рожинскаго.
Л. Н. ЛЕПЕХИНА, принятая первой по конкурсу въ парижскую школу кинематографическаго искусства.

СТИХОТВОРЕНІЕ

Скрипъ отъ шинъ... Фонари — свѣта полосы...
Сѣроглаза, ячменные волосы, —
И ее, вдругъ назвали: — «Наташа»... —
Несравненная, русская, наша!

Незнакомца не дарить улыбкою,
И какъ - будто печалится ротъ...
Ночь вуалью, далекой и зыбкою
Уходящую обовѣтъ...

Евгеній Тушкановъ.

На этой недѣлѣ всѣмъ, подписавшимся на литературныя приложенія, рассылаются пять книгъ собр. соч. Л. Н. ТОЛСТОГО, №№ 25, 26, 27, 28 и 29.

MARIGNAN
PATHE NATAN

27, Av. des Champs - Elysées

Сеансы непрерывно
отъ 2 ч. дня до 1 ч. ночи

Annabella, Spinelly, Harry Baur, P. Richard Willm

МОСКОВСКІЯ НОЧИ

Постановка
А. Грановскаго

по пов. акад.
Пьера Бенуа

И. Ильфъ и Е. Петровъ

Грѣхи прошлаго

Совѣтскій разсказъ

Захлопнувъ книгу авантюрнаго романа, двадцатилѣтній юноша Василій Заецъ вышелъ на улицу.

Темная ночь сулила Василію уйму ощущеній, денегъ и славы. Планъ былъ такой: ограбить богатаго банкира, потомъ вскочить въ автомобиль и, удрвавъ отъ бѣшеной погони, заняться похищеніемъ любимой дѣвушки Нюрки Брызжейко. Дальнѣйшее представлялось энергичному юношѣ менѣе отчетливо. Съ одной стороны, прельщала возможность тайно обвѣнчаться съ Нюркой, увести ее отъ родительскаго гнѣва на Солмоновы Острова и зажить тихой жизнью плантатора, тщательно скрывающаго «грѣхи прошлаго». Съ другой стороны, представлялась заманчивая перспектива окончить жизнь на электрическомъ стулѣ.

Василій легъ животомъ на пыльный тротуаръ и проползъ, какъ змѣя, нѣсколько ярдовъ. Добравшись до угла, юноша оглянулся по сторонамъ и тихо свистнулъ. Раздался отвѣтный свистъ. Тѣнь Васильева сообщника, Витьки Зловунова, отдѣлилась отъ сѣрой стѣны и скользя навстрѣчу Василію.

— Гавъ ду-ду, — привѣтствовалъ Витька своего партнера, — есть новости, капитанъ.

— Говори, Стенли, я слушаю.

— Я весь день слѣдилъ за банкиромъ.

— Ну?

— Онъ держитъ наличность дома.

— Оль-райтъ. Старый сатиръ не уйдетъ отъ карающей руки Реджинальда Смита. Ха-ха-ха...

— Револьверы въ порядкѣ?

— Въ порядкѣ, капитанъ. Добрая пинга машиннаго масла предохранить ихъ отъ нежелательныхъ осѣчекъ.

— Оль-райтъ. Мы славно поработаемъ этой ночью, милый Стенли... Передалъ записку моей маленькой Вероникѣ?

— Передалъ, капитанъ. Нюрк... Маленькая

Вероника будетъ ждать въ своей комнатѣ въ часъ ночи.

— Оль-райтъ. А старый церберъ-отецъ?

— Ничего не подозрѣваетъ.

— А старуха мать?

— Старая леди во всемъ довѣряетъ своей камеристкѣ, которую я подкупилъ.

— Молодецъ, Стенли. Ты способный парень. А теперь пойдѣмъ въ таверну «Новая Баварія» и промочимъ глотку добрымъ глоткомъ абсента. Намъ предстоитъ не легкая работа.

Банкиръ Я. М. Дантончикъ, хозяинъ трикотажнаго предпріятія «Собственный трудъ», занималъ на правахъ застройщика отдѣльную квартиру во дворѣ того же дома, гдѣ жили друзья. Передъ дверью банкира злоумышленники надѣли, сдѣланныя изъ трусиковъ, маски. Василій Заецъ тяжело вздохнулъ и постучалъ въ банковую дверь.

— Кто тамъ? — послышался за дверью взволнованный голосъ.

— Обыскъ, — хрипло сказалъ Василій.

Дверь раскрылась, и на порогѣ появился ликующей Я. М. Дантончикъ въ сиреневыхъ подштаникахъ.

— Пожалуйста! Входите! А я уже испугался. Думалъ, опять скомъ.

— Руки вверхъ! — сказалъ Стенли.

— А-а-а, — такъ вы налетчики? — радостно воскликнулъ Дантончикъ.

— На-а-летчики, — прошепталъ Стенли.

— Софочка, дѣти, идите сюда! Скорѣе! Налетчики пришли! Смотрите, смотрите, вотъ живые налетчики! Видите? Смотри, Адольфъ, это налетчики, о которыхъ я тебѣ говорилъ... Это мой младшій сынъ. Онъ родился у меня между пятнадцатымъ и послѣднимъ налетомъ, — онъ тогда былъ еще маленькій... Ну, шаркни дядямъ ножкой. Онъ у меня будетъ скрипачемъ. Садитесь, пожалуйста, Софочка, дай людямъ печенье...

— Гдѣ деньги? — нервно спросилъ Василій Заецъ.

Дантончикъ съ грустью посмотрѣлъ на ночныхъ пришельцевъ и сдѣлалъ рукою широкій гостепріимный жестъ.

— Вотъ, прошу убѣдиться.

Друзья оглядѣли комнату и съ ужасомъ убѣдились въ томъ, что вся мебель Я. М. Дантончика, начиная съ письменнаго стола и кончая грамофономъ, была снабжена красными сургучными печатями.

— Не выдержалъ налоговъ, — хихикалъ хозяинъ, — а? Какъ вамъ это понравится?.. Куда — же вы?.. Посидите, поболтаемъ...

Ночь приключеній подходила къ концу. Предстояло самое сложное и отвѣтственное приключеніе — похищеніе Нюрки у деспотическихъ родителей.

— Поспѣшимъ! — воскликнулъ Василій Заецъ, — маленькая Вероника навѣрное ждетъ насъ съ нетерпѣніемъ. А до Вшивой горки не менѣе пяти морскихъ узловъ пути.

— Есть, капитанъ! — отвѣтилъ вѣрный Стенли.

Подходя къ дому, въ которомъ жила Нюрка Брызжейко, Василій сказалъ:

— Поклянись, Стенли, что тайна окутаетъ похищеніе маленькой Вероники и ни одна душа въ мірѣ не узнаетъ этой тайны. Имѣй въ виду, что въ противномъ случаѣ пер-

ЧУДЕСНОЕ СРЕДСТВО ТЫСЯЧИ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

АББАТЪ ГАМОНЪ

излѣчиваетъ радикальнымъ образомъ Диабетъ, Альбуминъ, Болязни Почекъ, Сердца, Печени, Желудка, Ревматизмы, Бронхитъ, Анемію, Тучность, Воспаленіе кишокъ, Экзему, Язвы, Артеріо-Склерозъ, Нервы, и т. д. Никакого режима. Лѣченіе при помощи травъ. Стоитъ не болѣе 40 сантимовъ въ день. Брошюра высылается бесплатно. Заполните этотъ бонъ и пошлите его сегодня по слѣд. адресу:

89, Boul. Sébastopol, PARIS

“LES VINGT CURES DE L'ABBÉ HAMON”

Имя
Улица
Городъ

NORMANDY

116-bis, av. des Champs Elysées

Tel.: Elysée 61-20.

Ежедневно отъ 4 ч. до 1 ночи выступл. оркестра русск. виртуоз. балалаечниковъ „ЕК PRADO“ подъ управл. **Юрія Гладыревскаго** Сол. Н. ЛЕПОРСКІЙ и Е. МАЛЬЦЕВЪ (Арт.рус. оперы) Хоръ, квартетъ.

Чай, обѣды, ужины. Консомация отъ 4 фр.

*Avec la graine de Lin Carin,
le constipation prend fin!*

**ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВЪ ЗАПОРОВЪ**

Продажа во всѣхъ аптекахъ.

R. I. Бонъ для получения образца
БЕЗПЛАТНО:

Dépôt Général
61, av. Philippe-Auguste, Paris.

беръ - отецъ подошлетъ ко мнѣ наемныхъ
убійцъ, а Веронику заточить въ монастырь!

— Клянусь капитанъ.

— Поклянись островомъ сокровищъ!
придирчиво сказалъ Василій.

— Клянусь островомъ.

— То - то. Теперь идемъ.

У стѣны, черезъ которую друзья по за-
ранѣ намѣченному плану должны были
тайно перелѣзть, стояла лѣстница.

— Небо благоприятствуетъ нашему плану,
— воскликнулъ Василій Заяцъ, — лѣстница
подвернулась намъ, какъ нельзя болѣе
кстати.

Среди ночной мглы свѣтилось только одно
окно второго этажа.

— Она тамъ! Гдѣ веревка?

— Чортъ! Забылъ дома.

Въ ту же минуту къ ногамъ похитителей
упалъ конецъ сдѣланной изъ простынь лен-
ты.

— Какой - то неизвѣстный, но благород-
ный другъ содѣйствуетъ нашему плану, —
прошепталъ энергичный Стенли. — За дѣло!

Василій схватился за простыню, неуклюже
повисъ въ воздухъ и задрыгалъ ногами.

— Вы, молодой человекъ, ножку мнѣ на
плечо поставьте. Ничего, что запачкаете. Я
потомъ вытру, — раздался чей-то скрипучій
голосъ.

Изъ темноты выдвинулась мрачная тѣнь.

— Вы нашъ добрый геній? — спросилъ
Стенли.

Ночной пришелецъ утвердительно кивнулъ
головой. Въ этотъ моментъ лента оборва-
лась, и Василій мягко шлепнулся на землю.

— Т-с-с. Тише... — сказала незнакомецъ,
— идемте черезъ черный ходъ, а то такъ и
голову проломить недолго. Идемте, молодой
человекъ.

— Скоро вы тамъ? — Нетерпѣливо спро-
силъ женскій голосъ сверху.

— Сейчасъ приведу, Нюрочка. Держитесь
за меня, молодые люди, а то ничего не вид-
но...

Маленькая Вероника ждала Реджинальда
съ явнымъ нетерпѣніемъ. Въ рукѣ у нея
была корзинка. Подъ мышкой — чулочко -
вязальная машинка.

Василій Заяцъ съ чувствомъ потрясъ руку
незнакомца.

— Я обязанъ вамъ жизнью. Вы мой до-
бродѣтель.

— Это вѣрно, что я добродѣтель, — про-
шамкалъ незнакомецъ, — кто родной дочкѣ
добра не желаетъ? А я со своей стороны даю
чулочко - вязальную машинку. И комодъ.
Почти новый. Живите. Чего тамъ. Я ничего
не имѣю... Теперь такой народъ пошелъ...
Не хотятъ жениться, и все тутъ... К-куда же
ты?! Стой!!!

Василія Заеца настигли въ саду. Безстраш-
ный капитанъ отбивался отъ стараго цербе-
ра руками и ногами. Даже пытался укусить
свирѣпаго родителя за ногу.

— Теперь не уйдешь, — сказала родитель
укоризненно, — женись, сукинъ котъ.

Василій Заяцъ зажилъ тихой жизнью
плантатора. О грѣхахъ прошлаго старался
не вспоминать.

Илья Ильфъ и Евгений Петровъ.

Литературный конкурс „Иллюстрированной Россіи“

Желая привлечь къ сотрудничеству въ
журналъ «Иллюстрированная Россія» новыя
литературныя силы, редакция, по примѣру
прошлаго года, настоящимъ объявляетъ на
страницахъ журнала конкурсъ ТРЕХЪ луч-
шихъ рассказовъ.

Конкурсъ этотъ будетъ отличаться отъ
другихъ подобнаго рода конкурсовъ тѣмъ,
что право присужденія премій за лучшія про-
изведенія предоставляется самимъ читате-
лямъ.

Редакция надѣется, что настоящий конкурсъ
встрѣтитъ въ средѣ друзей «Иллюстрирован-
ной Россіи» живѣйшій откликъ, и серьезныя
цѣли, поставленныя этимъ начинаніемъ, бу-
дутъ съ успѣхомъ достигнуты.

УСЛОВІЯ КОНКУРСА

1. Рассказы, размѣромъ не болѣе 350 -
400 строкъ, написанныя на пишущей машинѣ
или же очень четко отъ руки, должны быть
присланы въ редакцію «Иллюстрированной
Россіи» безъ подписи, подъ девизомъ, къ 15
февраля 1935 г.

2. Къ каждой рукописи долженъ быть
приложенъ запечатанный конвертъ съ надпи-

саннымъ на немъ девизомъ, обозначеннымъ
на рукописи, со вложеніемъ имени и фамиліи
автора, краткихъ біографическихъ данныхъ,
фотографіи, и его точнаго адреса.

3. Изъ рассказовъ, поступившихъ на кон-
курсъ, редакция избираетъ двѣнадцать раз-
сказовъ, которые будутъ напечатаны подъ
девизомъ, безъ фамиліи автора въ журналѣ
«Иллюстрированная Россія» въ теченіе этого
года.

4. По окончаніи печатанія двѣнадцати раз-
сказовъ, читатели, желающіе принять участіе
въ присужденіи премій, присылаютъ къ сро-
ку, который будетъ указанъ своевременно,
бонъ особаго образца съ названіемъ 3 раз-
сказовъ, признанныхъ, по мнѣнію читателя,
лучшими.

5. По поступленіи въ редакцію всѣхъ от-
вѣтовъ, редакция присуждаетъ автору, полу-
чившему наибольшее количество голосовъ
читателей: 1 премію въ 300 фр., слѣдующему
по количеству голосовъ 2 премію — въ 200
фр., и еще 3 премію — въ 100 фр.

6. По выясненіи рассказовъ, удостоен-
ныхъ премій, соответствующіе конверты
вскрываются въ редакціи и, одновременно
съ опубликованіемъ результатовъ конкурса
редакция печатаетъ на страницахъ журнала
фамиліи авторовъ, получившихъ преміи, ихъ
краткія біографическія данныя и портреты.

7. Кромѣ вышеуказанныхъ денежныхъ
премій, редакция не уплачиваетъ авторамъ за
напечатаніе для конкурса рассказы никако-
го гонорара.

ВИННО - ГАСТРОНОМ. МАГАЗИНЪ

51, rue Chardon - Lagache.
Tél. Aut. 42-77

Chardon - Lagache

Громадный выборъ всевозм. русскихъ и загранич. продуктовъ, винъ, водокъ и лике-
ровъ. Горячія и холодныя закуски.

ЦѢНЫ ОЧЕНЬ ДЕШЕВЫЯ. ПРОСИМЪ ПОСѢТИТЬ И УБѢДИТЬСЯ.

ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

Н. Бужинскій

ВИННО - ГАСТР. МАГ.
И ДОМАШНЯЯ СТОЛОВАЯ
26, RUE DE LA SOURCE, PARIS (16)

Получены свѣжіе товары. ВСЕВОЗМОЖ. ГОРЯЧІЯ И ХОЛОДНЫЯ ЗАКУСКИ. ЦѢНЫ
ДЕШЕВЫЯ. Заказы къ празд. испол. быстро и аккуратно. Гильзы фаб. Глинка.
Кор. 3 фр. съ лот. билетомъ. ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

ДЖИГИТЬ

ЗАНОВО ХУДОЖЕСТВЕННО
ДЕКОРИРОВАНЪ

19, B-d Edgard-Quinet, Montparnasse. Tél.: Dant. 17-40. Обѣды изъ 3 бл. съ 6 ч. в.
Ежедневно большая артист. программа. Prix-fixe — 7 fr. и á la carte.
съ 8 час. веч. до 4 час. утра. Дежурное блюдо — 4 фр.

РЕСТОРАНЪ

La Nouvelle Maisonnette

Завтраки 16 фр. (вскл. кув., вино и кофе).

Обѣды - 24 фр.

Во время обѣда и ужина

БОЛЬШАЯ АРТИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА. — ТАНЦЫ.

36, RUE VIVIENNE (близъ Биржи). TEL.: GUTENBERG 20-80.

MARIGNAN

PATHE NATAN

27, Av. des Champs - Elysées

Сеансы непрерывно

отъ 2 ч. дня до 1 ч. ночи

Annabella, Spinally, Harry Baur, P. Richard Willm

МОСКОВСКІЯ

НОЧИ

Постановка

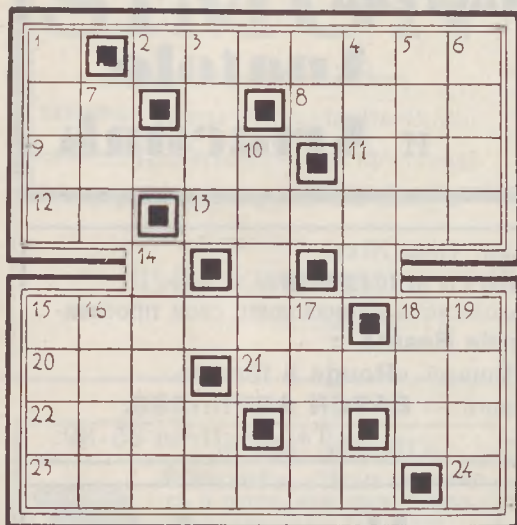
А. Грановскаго

по пов. акад.

Пьера Бенуа

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА НОМЕРЪ 516

Горизонтально:

1. Рѣка, отдѣлявшая одного выдающагося челоѣка отъ преступленія или триумфа; 8. Тяжкое душевное состояніе; 9. Кавказское кушаніе; 11. Есть у каждого льва, но не всегда ему принадлежитъ; 12. Инициалы имени и отчества великаго поэта; 13. Опасное оружіе; 15. О ней нѣсколько дней тому назадъ говорилъ весь міръ; 18. Инициалы великаго русскаго писателя; 20. Растеніе; 21. Челоѣка, который, падая, возрождался; 22. Индѣецъ; 23. Памятникъ русскаго законодательства; 24. Гласная.

Вертикально:

1. Опасная болѣзнь, которая сама себя побѣждаетъ; 3. Планета; 4. Житель южной Россіи; 5. Плодь; 6. Многоводная рѣка въ Россіи; 7. Англійская дѣвица; 10. Городъ въ Болгаріи; 14. Французскій политическій дѣятель; 15. Нѣмецкое мужское имя; 16. Одинъ изъ героевъ дѣла Стависскаго; 17. Женское имя; 18. Пьеса Островскаго; 19. Цвѣтеніе воды.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ НОМЕРЪ 515

Горизонтально:

1. Кукол; 4. Тигел; 7. Ети; 8. Пласт; 10. Спирт; 12. Стакато; 14. Лиса; 16. Онер; 18. Никол; 19. Гаги; 21. Есад; 24. Оценщик; 27. Топаз; 28. Енаре; 29. Дол; 30. Рикша; 31. Краса.

Вертикально:

1. Купол; 2. Класс; 3. Лета; 4. Тиса; 5. Глион; 6. Лотар; 9. Станица; 11. Птолеин; 13. Кокон; 15. Ида; 17. Ера; 19. Гутор; 20. Гонак; 22. Скала; 23. Дрема; 25. Езда; 26. Шелк.

ПРИ ПОДПИСКѢ НА 1935 Г. г. г. подписчики могутъ замѣнить 2 тома «Воспоминаній» В. Н. Коковцова десятию слѣдующими книгами, по своему выбору:

- 34 кн. полн. собр. соч. Ф. М. Достоевскаго. Вильямсонъ, Какъ лордъ Клевелэндъ открылъ Америку.
 34 кн. полн. собр. соч. Л. Н. Толстого. Глиннъ, Возрожденіе.
 10 кн. полнаго собр. сочиненій Н. В. Гоголя. Гопъ, Сердце принцессы.
 3 кн. полнаго собр. соч. Н. А. Некрасова. Леонидъ Гроссманъ, Записки д-Аршіака.
 2 кн. «Записки охотника» И. С. Тургенева. Гелсуорси, Сдается въ наемъ.
 3 кн. — вперв. по-русски, Воспоминанія Вел. Кн. Александра Михайловича. Деберли, Мужчина и еще одинъ.
 2 кн. — «Крушеніе Великой Имперіи» Миссъ Бьюкененъ. Декобра, Потерянный рай.
 4 кн. — для дѣтей: сочин. А. С. Пушкина. Декобра, Плѣнница д-ра Шомберга.
 1 кн. для дѣтей: соч. Майнъ Рида. Декобра, Зачѣмъ умирать.
 1 кн. для дѣтей: соч. Саши Чернаго. Донецъ, Исторія странной любви.
 1 кн. — Конекъ Горбунокъ. Задонскій, У предѣла.
 2 кн. — морскіе рассказы «Флотъ», капитана 2-го ранга, А. П. Лукина. Задонскій, Ступени.
 2 кн. — сборн. по исторіи анти - больш. Кэрвудъ, Скванная льдомъ сердца.
 движ. «Былое», подъ ред. В. Л. Бурцева. Лещинскій, Исторія эротики.
 3 кн. — произв. сов. авторовъ: Мих. Зощенко, Бор. Пильняка и Вяч. Шишкова. Маргеритъ, Тѣло твое принадлежитъ тебѣ.
 1 кн. — очерки «Бурсы» Н. Помяловскаго. Мишловъ, Чернокушникъ.
 Арцыбашевъ, Подъ солнцемъ. Наживинъ, Прорва.
 Августовичъ, Семь смертныхъ грѣховъ. Никандровъ, Романъ Ксенія.
 Адамсъ, Обнаженная. Нольде, Не ржавѣли слова.
 Алтеръ, 13 катастрофъ. Рейяръ, Голый челоѣкъ.
 Брешко - Брешковскій, Романъ Великаго Князя. Всев. Соловьевъ, Волхвы (2 тома).
 Вики Баумъ, Елена Вильфюръ. Тома Рока, Событія одного дня.
 Вики Баумъ, Улле Карликъ. Ундсетъ, Струны прошлаго.
 Жозефина Беккеръ, Мемуары черной графини. Уэдсли, Миндаль цвѣтетъ (2 тома).
 Жанъ Бертеруа, Танцовщица. Чириковъ, Марька изъ Ямъ.
 Берроузъ, И поцѣлуй на устахъ. Яковлевъ, Ради любви.
 Буйнисъ, Невинно осужденный. И. С. Тургеневъ, Затишье.
 Бѣдель, Графъ Молиновъ. Бунинъ и Бабуринъ.
 Сцены и комедіи.
 С. Юшкевичъ, «Леонъ Дрей», въ 3 томахъ.
 Аверченко, «Отдыхъ на крапивѣ».
 Тургеневъ, «Первая любовь».
 Толстой, для дѣтей.
 М. Алдановъ, Св. Елена — маленькій островъ.

Если Вы пожелаете получить 34 кн. пол. собр. соч. Достоевскаго или 34 кн. пол. собр. соб. Толстого, то за добавочныя 24 книги, кромѣ подписной платы, Вы доплачиваете всего сумму при заказѣ: во Франціи — 70 фр., и за границей — 90 фр. Всѣ книги высылаются немедленно.

Русскій Баръ-Ресторанъ и

вино-гастрономическій магазинъ

1, rue d'Armaillé — 29, rue des Acacias

Tél.: Eto. 06-40, M-ro Etoile.

„PROVOYEUR“

Громадный выборъ всевозм. русскихъ и франц. продуктовъ.

Деж. бл. отъ 3 фр. 50. Кулебяка — 2 фр., рюмка водки 1 фр.

Борщъ съ мясомъ 2 фр. Стойка. Доставка на домъ.

Le Repas de Santé 1, rue Louis-le-Grand. M-ro Opéra.

Русско-французская кухня

Дежурныя мясныя и ВЕГЕТАРИАНСКІЯ БЛЮДА

Спеціальность: діета по предписанію врача.

Цѣны умѣренныя. Въ воскресенье закрыто.

M-me R. MABO

Корсеты, лифч., пояса.
Пр. сообщ. - приѣду прин. зак. Пр. учен.
11, r. Christian Devet, M-o Nation.
Tél.: Dider. 92-51.

ПОСЛѢДНЯЯ НЕДѢЛЯ

Гроза

ВЪ СИНЕМА MAX - LINDER

«Гроза» не будетъ показана въ Парижѣ
ни въ какомъ другомъ синема.

БОЛЬНЫМЪ, СЛАБЫМЪ,

НЕРВНЫМЪ, ПЕРЕУТОМЛЕННЫМЪ
(изъ нѣсколькихъ тысячъ отзывовъ)

СЕНАТОРЪ А. А. ЧЕБЫШЕВЪ — Парижъ:
«Послѣ приѣма 2 флаконовъ Калефлюида я началъ чувствовать себя совершенно бодрымъ и ко мнѣ вернулся нормальный сонъ, а я много лѣтъ страдалъ упорной бессонницей. Къ этому долженъ добавить, что при подъемѣ на лѣстницу я больше не чувствую усталости и отдышки, какъ это было раньше. Могу это объяснить только **МОГУЧИМЪ УКРѢПЛЯЮЩИМЪ ДѢЙСТВИЕМЪ КАЛЕФЛЮИДА** на весь организмъ, несмотря даже на мой преклонный возрастъ.

ГРАФЪ М. И. ВОРОНЦОВЪ-ДАШКОВЪ — Парижъ: Желая съ Вами подѣлиться моими наблюдениями о результатахъ леченія Калефлюидомъ. Послѣ приѣма 2 флаконовъ я почувствовалъ себя совершенно окрѣпшимъ физически и морально. Сонъ сталъ нормальнымъ, настроеніе и самочувствіе прекрасное, а энергіи значительно прибавилось. Вотъ уже нѣсколько недѣль, какъ я прекратилъ принимать Калефлюидъ, а самочувствіе не измѣнилось. Слѣдовательно приходится заключить, что Калефлюидъ не является **ВРЕМЕННЫМЪ ВОЗБУДИТЕЛЕМЪ**, а дѣйствительно прекраснымъ средствомъ, восстанавливающимъ организмъ путемъ упитыванія нервной системы и железъ внутренней секреціи.

Калефлюидъ **УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ — 5 GRANDS PRIX и 5 БОЛЬШ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.**

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Безплатно — требуйте у насъ литер.

«Леченіе болѣзней». Пишите:

Laboratoire «E. KALEFLUID», Leriche Pharm. 66, Boulev. Exelmans, Paris 16. Bruxelles: Pharmacie Gouchmann Uccelle. Bucarest (6): Tatarsky, Str. Isvor. 43, Kharbine: 2 ligne 11 — Мюллеръ. Бѣлградъ: — Марковичъ, Негошева 5. Шанхай: — А. Мари. 965, av. Joffre.

Женщина-врачъ

Леченіе отъ полноты нов. мед. способ.
Спеціальн. массажъ и души для лица.
Приѣмъ по rendez-vous
12, r. Lamennais. Tél.: Elys. 21-24.

БОНЪ НА 1/10 БИЛЕТА
ФРАНЦУЗСКОЙ ЛОТЕРЕИ
ЗА 10 ФРАНКОВЪ

(пересылка во фр. 1 фр.
за границу 2 фр.)

ПЕРЕВЕДИТЕ ДЕНЬГИ —
НЕМЕДЛЕННО ПОЛУЧИТЕ

Только у „Мирона“

179, RUE SAINT JACQUES; Tél.: Odéon 80-96

(около Люксембургскаго сада)

Можно имѣть за 7,50 или à la carte изысканный завтракъ или обѣдъ:
ШАШЛЫКИ, БЛИНЫ, КУЛЕБЯКА, ГРИБЫ ВЪ СМЕТАНѢ
И ПРОЧ. РУССК. СПЕЦИАЛЬНОСТИ.

РУССКАЯ МОЛОЧНАЯ ФЕРМА

ИВАНОВЫХЪ

Всегда свѣжіе творогъ, сметана, масло, сливки и кефиръ.

9, RUE LAKANAL. PARIS (15)

Téléphone: VAUgirard 63-66. M-ro: Commerce. Autobus Y.

Salon de Coiffure

МАСТЕРА

Anatole

22, rue de Pondichéry

Tél: Suf. 72-36

и Armenak

Ставь во главѣ Акц. О-ва Nixe,

СЕРГѢЙ ХРИСТОФОРОВИЧЪ МИССИРОВЪ

въ новомъ расширенномъ помѣщеніи продолжаетъ производить свои прославленные «**Produits de Beauté**»:

Кремы, Lotion-ы, пудры, непобѣдимый «**Rouge à lèvres**».

Испытанное средство противъ морщинъ — **BATON ANTIRIDES.**

21, Bd de Grenelle. Paris (15-e).

Tél.: Suffren 35-39.

Русская Гимназія въ Парижѣ ^{16-ый} УЧЕБ. Г.

ИМЕНИ ЛЭДИ ЛИДИ ПАВЛОВНЫ ДЕТЕРДИНГЪ

Открытъ приѣмъ во всѣ десять классовъ на 1934-35 учебн. годъ.

29, Bd. d'Auteuil, Boulogne s/S. M-o Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-86.

90, AVENUE FELIX FAURE, PARIS

прежде 125, rue de Javel.

ВНИМАНИЮ ШОФФЕРОВЪ ТАХИ

Спеціальное ателье для быстрой и дешевой починки крыльевъ и паршюковъ, предлаг.

Абонементъ на мѣсяць 15 фр. 2 мѣс. 25 фр.

Открыто отъ 7 до 20 час., также по воскр. и праздн.

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

сущ. съ 1893 г.
СПБ. Колокольная 11.
А В Р А Н И Н Ъ

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ.

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ его отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтъ практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. накожн. бол. экзема, псориазисъ, люпусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкиихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приѣма первой же бутылки на 3-5-й день большой измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ, и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуйте брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу: **LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). M-ro: Vauq.**

MARIGNAN
PATHE NATAN
 27, Av. des Champs-Élysées

Сеансы непрерывно
 отъ 2 ч. дня до 1 ч. ночи

Annabella, Spinelly, Harry Baur, P. Richard Willm

МОСКОВСКІЯ НОЧИ

Постановка

А. Грановскаго

по пов акад.
Пьера Бенуа

ПАРИКМАХЕРЪ

SIMON

раньше: rue Pondichery

ТЕПЕРЬ: 1, rue Auguste Bartholdi.

Новинка: Indéfrisable sans électricité.

Совершенно безвредно для волосъ.

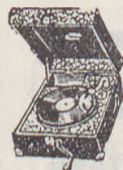
Гарантия.

ЦѢНЫ ПОНИЖЕНЫ.

Tél.: Seg. 67-17.

10 МЪС. КРЕДИТЬ

Фонографъ строго гарантир.
 съ 8 русск. вок. муз. номер.
 на 4 дискахъ. За налич. —
 300 фр.; въ кредитъ — 325.
 Постъ T. S. F. Филипса, Па-
 тэ въ кредитъ. Катал. без-
 платно. Воскрес. открыто.

Métro

«PHONO MESLAY»,
 45, R. MESLAY, PARIS 3.
 République et St-Denis.

Швейныя машины Фабричное дѣло
 17, Bl. du Temple.
 Больш. выб. машинъ первокл. мар., га-
 ран. 10 лѣтъ. VIBRANTE отъ 675 фр.,
 CENTRALE 875 фр. Мебель-бюро вы-
 движ. Relié. Новая мебель Вауи, Биб-
 лиот. шкапы и комоды. Машины Зингера
 по случ. Друг. марки 250 фр. лект. мото-
 ры. Исправленіе машинъ всѣхъ системъ.

РУССКАЯ САПОЖНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ADLERBERG

BOTTIER

10, rue Auguste Bartholdi.
 Paris (15). Tél. Segur 75-09

Многолѣтній поставщикъ извѣстныхъ
 артистокъ и фильмовыхъ звѣздъ.

Принимаю заказы на всевозможную
 починку.

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.

Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультація извѣ-
 стныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ
 сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій каби-
 нетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтовые ванны. Haute fréq. Диатермія. Курсъ общаго и
 частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont.
 Приемъ отъ 1-3 ч. и отъ 6-8 час. вечера
 САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ Assur. soc.
 6, rue de l'Atlas, Metro Belleville
 tél.: Nord 46-65.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
 4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-
 Hugo), Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

CLINIQUE WAGRAM 35, AV. WAGRAM

ELECTROZONE RADIOACTIF Ежед. 9-12 ч. и 15-19 ч. По пон., сред. и пятн, до
 8 1/2 ч. Всѣ специальн. Венерич., мочепол., жен-

скія, дѣтскія и накожныя, экзема, псоріазисъ, ревматизмъ, подагра, ишіасъ, тучность.
 Бол. венъ. Сыворотки; вакцины, анализы Assur. sociale. Цѣны весьма доступ.

Зубоврачебный кабинетъ.

Технич. раб. по новѣйш. сист.: бриджи, корон-
 ки, штифт. зубы, на каучук. и золот. пластинк.

Говорятъ по нѣмецки.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА

Пар. Уи. **Марія Ник. СОПРУНОВА**

Д-ръ Мед. Моск. Уи. Берл. Уи. кл. пр. Штрасмана.
 ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Ежед. 2-4 ч.
 20, Square de la Motte-Picquet
 (уг. 5, rue d'Ouessant). M-o La
 Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

Д-ръ мед. **М. І. ГАЙДЕБУРОВА**

ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ

61, rue Falguière. Seg.: 32-30
 Пон., ср., пятн. 5-7, вт., четв., суб. 3-5

ПРОД. и ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
 ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
 73, rue de la Victoire, Paris (9°); Tél.:
 Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Зубоврач. Кабин. „AUTEUIL“

1-a, rue Chanez (villa 4), M-o Aut.
 (côté Chem. de fer), tél.: Aut. 34-09
 Нов. техн. раб. Соц. страх. Цѣны умѣр.
 Приемъ 10-12 и 2-8 ч.

Русск. Врач. Институтъ подъ руководствомъ
Prof. LAROULANDI

Лѣченіе накожныхъ, венерическихъ и мочеполовыхъ бол.: трипперъ (острый и хрони-
 ческій), сифилисъ (во всѣхъ періодахъ), половое безсиліе, болѣзни крови, женскія
 бол. — при помощи новѣйш. методовъ вакцино - сывороточной терапіи.

Лѣченіе легкое, безъ уколовъ, у себя дома, не прерывая работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ СКОРЫЕ, ВѢРНЫЕ и РАДИКАЛЬНЫЕ.

Консулт. ежедневно съ 9 до 12 и съ 2 до 7 ч., по воскр. и праздн. съ 9 до 12.

Лѣченіе также путемъ переписки. Отправка лѣкарствъ въ дискретномъ порядкѣ.
 Docteur Laroulandi, 33, rue Saint-André-des-Arts, Paris. M-ro St-Michel.

ФАБРИКА И МАГАЗИНЪ МЕБЕЛИ ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt
 Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-ro St-Ambroise
 Мебельныя, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварт.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1935-ый ГОДЪ

на самый большой русский ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ, издающийся въ Парижѣ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Стоимость подписки значительно уменьшена

ДЛЯ СТРАНЪ, СЪ КОИМИ СУЩЕСТВУЕТЪ ПОЧТОВАЯ КОНВЕНЦІЯ: АВСТРІЯ, ВЕНГРІЯ, БЕЛЬГІЯ, ГЕРМАНІЯ, ГОЛЛАНДІЯ, ДАНЦИГЪ, ДАНІЯ, ИТАЛІЯ, ЛАТВІЯ, ЛИТВА, ЛЮКСЕМБУРГЪ, НОРВЕГІЯ, РУМЫНІЯ, ШВЕЦІЯ, ШВЕЙЦАРІЯ, ФИНЛЯНДІЯ, ЭСТОНІЯ, ЧЕХОСЛОВАКІЯ.

ДЛЯ ФРАНЦІИ И ДРУГИХЪ СТРАНЪ УСЛОВІЯ ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ НОМЕРѢ

ВЪ 1935 ГОДУ ПОДПИСЧИКИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» ПОЛУЧАТЪ:

52 НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала съ произведениями русскихъ и иностранныхъ авторовъ, **и 44 или 52** **КНИГИ** литерат. приложеній

Книги приложеній на 1935 г. „Иллюстрированной Россіи“ состоятъ изъ:

2 ⁽¹⁾ большіихъ тома **Восп. Графа В. Н. Коковцова**

Эпоха Императора Николая II до большевизма

20 книгъ - ИСТОРИЯ РОССІИ

Отъ Смутаго времени до Царствованія Николая II

(Авторы: Ключевскій, Князьковъ, Костомаровъ, Одицевъ, Фирсовъ, Кизеветтеръ, Брикеръ и А. Корниловъ)

12 книгъ - Собр. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина

4 книги - Фрегатъ-Паллада И. А. Гончарова

3 книги - Сахалинъ В. М. Дорошевича

2 книги - Разказы Арк. Аверченко

1 книга - „Сфаятъ“ Н. Н. Кнорринга

(1) 2 тома воспоминаній Гр. В. Н. Коковцова могутъ быть, по выбору подписчиковъ замѣнены ДЕСЯТЬЮ книгами разныхъ авторовъ по отдѣльному списку

Число
комплектовъ
ограничено

Число
комплектовъ
ограничено

Условія подписки на 1935-й годъ

ДЛЯ ВЫШЕУКАЗАННЫХЪ СТРАНЪ СЪ ПОЧТОВОЙ КОНВЕНЦІЕЙ

Безъ приложеній (52 №№ журнала)

На 12 м.: 90 франковъ

ПОДПИСКА ТИПА № 1

Съ прилож. 52 №№ журнала и 44 книги (или 52 книги при замѣнѣ 2 т. Коковцова на 10 книгъ)

На 12 м.: 300 франковъ

ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

До конца декабря, марта, іюня и сентября внесите по 22 фр. 50 сант. на вашу почту.

Внесшіе всю плату сразу впередъ за годъ, получаютъ премию 1 книгу.

До конца декабря, марта, іюня и сентября внесите по 22 фр. 50 сант. на вашу почту и 52 фр. 50 сант. намъ.

Внесшіе всю плату сразу впередъ за годъ, получаютъ премию 2 книги.

ДЛЯ ФРАНЦІИ И ДРУГИХЪ СТРАНЪ УСЛОВІЯ ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ НОМЕРѢ

Добавочныя подписки

ПОДПИСЧИКИ СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ НА 1935 г. МОГУТ ПОДПИСАТЬСЯ ПО ВЫБОРУ ДОБАВОЧНО НА 50 КНИГЪ (подписка типа № 2) ИЛИ НА 100 КН.: (подписка типа № 3).

СО СПИСКА А

34 кн. полного собр. сочинений Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО. 34 кн. полного собр. сочинений Л. Н. ТОЛСТОГО. 10 кн. полного собр. сочинений Н. В. ГОГОЛЯ. 3 кн. полного собр. сочинений Н. А. НЕКРАСОВА. 2 кн. «Записки охотника» И. С. ТУРГЕНЕВА. 3 кн., вперв. по-русски «Воспоминания Вел. Кн. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА. 2 кн. «Крушение Великой Империи» МИССЪ БЬЮКЕНЕНЪ. 4 кн. — для дѣтей: сочин. А. С. ПУШКИНА, МАЙНЪ РИДА, САШИ ЧЕРНАГО и сказка КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ. 2 кн. (морскіе рассказы «ФЛОТЪ»), капитана 2-го ранга А. П. ЛУКИНА. 2 кн. сборн. по исторіи анти-больш. движ. «БЫЛОЕ», подъ редакціей В. Л. БУРЦЕВА. 3 кн. произведенія сов. авторовъ МИХ. ЗОЩЕНКО, БОР. ПИЛЬНЯКА и ВЯЧ. ШИШКОВА. 1 кн. очерки «Бурсы», Н. ПОМЯЛОВСКАГО

Подписка типа № 2 добавочныхъ 50 книгъ:

Условія на 52 журнала, всѣ приложенія 1935 г. и добавочныхъ 50 книгъ со списка А

На 12 м.: 500 франковъ

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

До конца декабря, марта, іюня и сентября внесите по 22 фр. 50 сант. на вашу почту и 102 фр. 50 сант. намъ.

Еженедѣльно № журн. и 2 книги.

Внесимъ всю годовую плату сразу впередъ, высылается немедленно 50 кн. и особая премія — 3 книги.

Подписка типа № 3 добавочныхъ 100 книгъ:

Условія на 52 журнала, всѣ приложенія 1935 г. и добавочныхъ 100 книгъ со списка А

На 12 м.: 700 франковъ

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

До конца декабря, марта, іюня и сентября внесите по 22 фр. 50 сант. на вашу почту и 152 фр. 50 сант. намъ.

Еженедѣльно № журн. и 3 книги.

Внесимъ всю годовую плату сразу впередъ, высылается немедленно 100 книгъ и особая премія—5 книгъ.

Спеціальная подписка

ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХЪ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛЪ 1935 г., СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ 1934 г., ОТКРЫТА СПЕЦ. ПОДПИСКА

Подписка типа № 4

Спец. 52 №№ и 50 кн. по выбору со списка А.

На 12 м.: 300 франковъ

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

До конца декабря, марта, іюня и сентября внесите по 22 фр. 50 на вашу почту и 52 фр. 50 сант. намъ.

Еженедѣльно № журнала и 1 книга.

Внесимъ всю годовую плату сразу впередъ, высылается немедленно 50 книгъ и особая премія — 2 книги.

Подписка типа № 5

Спец. 52 №№ и 100 кн. со списка А.

На 12 м.: 500 франковъ

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

До конца декабря, марта, іюня и сентября внесите по 22 фр. 50 сант. на вашу почту и 102 фр. 50 сант. намъ.

Еженедѣльно № журнала и 2 книги.

Внесимъ всю годовую плату сразу впередъ, высылается немедленно 100 книгъ и особая премія — 3 книги.

Состоя подписчикомъ, Вы принимаете безплатно участіе въ выигрышахъ Французской Национальной Лотереи.

Обязательное почтовое правило для подписчиковъ:

1) Подписчики на журналъ безъ приложеній производить у себя въ Почтовой Кноторѣ подписку и уплату въ мѣстной валютѣ по официальному курсу:

При чемъ, согласно почтовыхъ правилъ, трехмѣсячные взносы, равные фр. 22,50 въ мѣстной валютѣ, должны быть непременно сдѣланы въ сроки не позже:

КОНЦА ДЕКАБРЯ, МАРТА, ІЮНЯ И СЕНТЯБРЯ, какъ это указано выше.

2) Если Вы выписываетесь на журналъ съ приложеніями, то въ виду того, что почта не принимаетъ подписокъ на приложенія, а только на журналъ, Вы передаете на почту подписку на журналъ безъ приложеній, какъ указано выше въ § 1, гдѣ и платите, а книги приложеній заказываете намъ отдѣльнымъ письмомъ.

Стоимость ПРИЛОЖЕНИЙ: типа № 1 — 210 фр.; № 2 — 410; № 3 — 610 фр.; № 4 — 210 фр.; № 5 — 410 фр.; № 6 — 75 фр. можете намъ перевести сразу или ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА въ 4 срока: до конца декабря, марта, іюня и сентября, КАКЪ ЭТО УКАЗАНО ВЫШЕ ВЪ УСЛОВІЯХЪ ПЛАТЕЖА.

Взносъ можете производить чекомъ, почтовымъ переводомъ намъ въ PARIS.

“La Russie Illustrée” 24, rue Clement Marot, Paris

Téléph.: Balzac 19-52

ИЛИ НАШИМЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМЪ:

Австрія
J. PERSKY. — Mechitharistengasse, 4, Wien VII.

Германія
BUCHHLANDLUNG E. Sattler. Nettelbeckstr. 15. Berlin W. 62.

Италія
S. PEVSNER. — Via Vincenzo Monti 15, Milano. Tel. 12-995.

Латвія
ED. PETZHOLZ. — Skunū iela 16, Riga.

Литва
«SPAUDA». — Maironio g. 5a, Kaunas.

Румынія
S. MILSTEIN. — 146, Str. Stefan cel Mare. Chisinau.

Финляндія
J. SAVOLAINEN. — Kalevakuu, 21, A, 13, Helsinki.

АКАДЕМИСКА БОКХАНДЕЛН. — Aleksandersgatan 7, Helsinki.
A. REICHE. — Représentant, Kel-

Iomäki.
A. IWANKOFF. — Linnankatu. 8, Wyborg.

Чехословакія
«PLAMJA». — Porie 24, Praha II.

L. KRESE. — Русский Народный Домъ Подкарпатск. Рус. Uzgorod.
RUSSUNCON S. — Mach. Vladislavova 10. Praha II.

Эстонія
A. SCHULZ. — Морская ул. дом. 36, кв. 29, Тел. 436-19. Tallinn.

Также можно вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga N 4712.

Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallinn N° 253.

Въ Германіи Postschekkonto-Berlin N° 149081.

Въ Чехословакіи Postovní Sportelna Praha N° 79911.

Въ Румыніи Cassa Nationala de Economii si securi postale Bucuresti N° 24981.

ФРАНЦУЗСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

Продажа 5 и 6 выпусковъ

ТИРАЖЪ **Loterie des Régions Libérées**
(Лотерея опустошенныхъ мѣстностей)

16, 17, 18, 19, и 20 серій - 28 ДЕКАБРЯ

Продажа цѣлыми билетами,
половинами, четвертями, деся-
тыми и двадцатыми частями

Количество билетовъ ограничено

Скачки въ Ниццѣ 15-го января 1935 года

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

ВСѢ ПОРУЧЕНІЯ ВЪ РОССІЮ

Торгсинъ (38 дней съ обратной личной распиской) Продукты
вещи новыя и ношенныя, медикаменты и пр.

Требуйте проспекты

ПОКУПАЮ РУС. И НѢМ. ПРОЦ. БУМАГИ ПО КУРСУ ДНЯ.

Переводъ денегъ по льготнымъ курсамъ: въ Австрію,
Германію, Болгарію, Сербію, Румынію, Грецію, Эстонію,
Латвію, Литву, Венгрію и друг.

Переводъ денегъ изъ указанныхъ странъ во Францію.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS (16e)

Téléph.: JASMIN 01-50 - Métro: PASSY. Adresse Télégr.: GODOVANNIKOFF - PARIS